

18+

АЛЕКСАНДР КАПИТОНОВ

Динамика веры в жизненных сценариях

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ДИСКУССИОННЫХ НАУЧНЫХ
ОБЗОРОВ

Александр Капитонов

**Динамика веры в жизненных
сценариях. По результатам
дискуссионных научных обзоров**

«Издательские решения»

Капитонов А.

Динамика веры в жизненных сценариях. По результатам
дискуссионных научных обзоров / А. Капитонов —
«Издательские решения»,

Сборник посвящён феномену веры как фундаментальной способности психики, определяющей жизненные сценарии и судьбу человека. Предлагается эволюционную модель восьми видов веры — от доверия к реальности до веры в будущее, — показывая, как каждый вид связан с определённым эмоционально-энергетическим состоянием. На материале четырёх фильмов — «Прометей», «Человек с бульвара Капуцинов», «Горькая Луна» и «Непрощённый» — прослеживается полный цикл трансформации веры: рождение, крушение и возрождение.

© Капитонов А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Что такое вера: определение и структура	13
Определение веры	13
Восемь видов веры	20
Эволюция веры: от первобытного человека к современности	27
Этап 1. Первобытный человек (австралопитек — ранний Номо)	27
Этап 2. Ранний Номо sapiens (появление языка, первые погребения)	37
Этап 3. Родовая община (неолит, первые племена)	45
Этап 4. Древние цивилизации (Египет, Месопотамия, Греция)	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Динамика веры в жизненных сценариях По результатам дискуссионных научных обзоров

Александр Капитонов

© Александр Капитонов, 2026

ISBN 978-5-0071-0731-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Современный человек находится в состоянии глубокого экзистенциального кризиса. Старые смыслы, на протяжении тысячелетий определявшие жизнь людей, утратили свою силу. Религия перестала быть универсальным ответом на главные вопросы бытия. Наука, в свою очередь, объяснила устройство мира, но не дала ответа на вопрос «зачем жить». Политические идеологии и социальные утопии XX века потерпели крах, оставив после себя пустоту и разочарование. Технологический прогресс, подаривший человеку невиданные возможности, одновременно лишил его ощущения устойчивости и предсказуемости будущего. В этом вакууме человек оказался перед необходимостью заново искать точки опоры.

Экзистенциальный вакуум, описанный Виктором Франклом, перестал быть философской абстракцией и стал клинической реальностью. Тревожные расстройства, депрессии, чувство бессмысленности жизни, синдром эмоционального выгорания — всё это массовые явления современности. Человек потерял ориентиры, но не перестал нуждаться в них. Потребность в вере — в нечто, что придаёт жизни смысл и направление, — осталась. Изменились лишь объекты веры. Бог уступил место науке, политическим идеологиям, технологиям, отношениям, вере в себя, вере в будущее. Но сам акт веры как фундаментальная способность психики остался неизменным.

Психология долгое время избегала системного изучения феномена веры. Вера чаще всего рассматривалась как религиозный феномен, вынесенный за пределы научной психологии. Однако в XX веке ситуация начала меняться. Уильям Джеймс, один из основателей психологии, определил веру как «... *ментальное состояние или функцию познания реальности, означающее любую степень уверенности, включая высшую возможную уверенность и убеждённость*»¹. Это определение стало поворотным: вера перестала быть только религиозным феноменом и была признана фундаментальной способностью психики, встроенной в процесс познания мира.

Джеймс показал, что вера — это не выбор, не результат сознательного решения. Человек не выбирает, верить ему или нет. Способность верить — это эволюционный механизм, встроенный в мозг. Атеист верит в несуществование Бога — и это тоже вера, ибо недоказуемо. Скептик верит в то, что ничему нельзя доверять, — и это тоже вера. Меняются только объекты веры, но не сам акт веры. Именно поэтому вера является не периферийным, а центральным феноменом психологии.

Однако системного подхода к изучению веры в психологии до сих пор не существует. Вера рассматривается фрагментарно: в рамках психологии религии, экзистенциальной психологии, психологии личности, социальной психологии. Каждая из этих дисциплин исследует свой фрагмент, но целостной картины нет. Отсутствует понимание того, как вера возникает, как она развивается, как трансформируется и как разрушается. Нет эволюционной модели, нет диагностического инструментария, нет целостной классификации.

Особенно остро эта проблема стоит в контексте современного кризиса идентичности. Человек потерял не только веру в Бога, но и веру в себя, в других людей, в будущее. Разрушение

¹ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик. М.: Наука, 1993. 432 с. С. 105

социальных связей, атомизация общества, рост недоверия — всё это симптомы утраты фундаментальных видов веры. Психологическая помощь сегодня всё чаще сталкивается с запросами, которые невозможно решить без работы с верой: «Я не знаю, кто я», «Я никому не верю», «У меня нет сил жить дальше», «Я не вижу смысла в будущем». За каждым из этих запросов стоит нарушение одного из видов веры.

Парадокс современной ситуации заключается в том, что при очевидной важности феномена веры для психического здоровья человека психологическая наука не имеет инструментов для его диагностики и коррекции. Психотерапевтические школы либо игнорируют тему веры, либо рассматривают её исключительно в религиозном контексте, что сужает понимание и ограничивает возможности помощи. Между тем, обращение к вере как к психологическому феномену открывает новые перспективы для терапии экзистенциальных кризисов, посттравматических состояний, зависимостей и нарушений привязанности.

Отсутствие системного подхода к изучению веры приводит к тому, что психологи часто не замечают тех глубинных процессов, которые определяют поведение и состояние их клиентов. Человек, потерявший веру в себя, может годами ходить к психологу с запросом о низкой самооценке, но так и не получить помощи, если терапевт не работает с этим уровнем. Человек, утративший веру в людей, может бесконечно обсуждать свои проблемы в отношениях, но не понимать их истинной причины. Человек, потерявший веру в будущее, может лечиться от депрессии, но не находить выхода из экзистенциального тупика.

Таким образом, актуальность темы веры для современной психологии определяется несколькими факторами. Во-первых, массовым экзистенциальным кризисом, который переживает современный человек. Во-вторых, отсутствием системного подхода к изучению веры в психологической науке. В-третьих, практической потребностью в диагностическом и терапевтическом инструментарии для работы с нарушениями различных видов веры. В-четвертых, необходимостью понимания эволюционной динамики веры для прогнозирования и коррекции жизненных сценариев.

Вера не является чем-то второстепенным или маргинальным для психологии. Она лежит в основе всех жизненных сценариев, определяя выборы, поступки и судьбы людей. Без понимания природы веры невозможно понять природу человека. Именно поэтому тема данного сборника является не просто актуальной, но фундаментальной для психологической науки и практики.

Настоящий сборник ставит своей целью восполнить существующий в психологической науке пробел в системном изучении феномена веры. Несмотря на то, что вера является фундаментальной способностью психики, определяющей поведение, выборы и смысл жизни человека, она до сих пор не получила целостного теоретического осмысления в рамках психологии. Предлагаемая работа представляет собой попытку создания эволюционной модели возникновения и развития восьми видов веры, которая позволит рассматривать веру не как статичное состояние, а как динамический процесс, разворачивающийся в истории человечества и в жизни отдельного человека.

Основная задача сборника — показать, что виды веры возникают не одновременно, а последовательно, в строгом порядке, по мере усложнения сознания человека и его столкновения с новыми уровнями неопределённости. От базового доверия к существованию мира, возникающего у первобытного человека, через веру в себя, в других людей, в любовь, в Бога как

закон мироздания, к вере в дьявола как персонификацию зла, в достижение цели и, наконец, к вере в будущее как генерализованной надежде. Каждый новый вид веры является эволюционным ответом на вызовы, которые ставит перед человеком усложняющаяся реальность.

Второй важнейшей задачей сборника является раскрытие неразрывной связи между каждым видом веры и соответствующим эмоционально-энергетическим состоянием. Вера не существует отдельно от эмоционального опыта — она питается энергией, усиливается или ослабляется ею. Парализующий страх связан с верой в реальность мира. Стержневая печаль — с верой в себя. Проникающий гнев — с верой в людей. Структурирующий гнев — с верой в любовь. Исчезающая печаль — с верой в Бога как закон. Растворяющая эйфория — с верой в дьявола. Мобилизующий страх — с верой в достижение цели. Мобилизующая эйфория — с верой в будущее. Понимание этих связей даёт ключ к диагностике нарушений веры и разработке стратегий их коррекции.

Третья задача сборника — представить кинематограф как метод анализа динамики веры в жизненных сценариях. Кино обладает уникальной способностью сжимать время и визуализировать внутренний мир героев, что позволяет наблюдать полный цикл трансформации веры: её рождение, расцвет, кризис, крушение или возрождение. Четыре фильма, выбранные для анализа, иллюстрируют различные этапы эволюции веры и различные сценарии её трансформации: крушение веры в Создателя, преобразование через культуру, утрату веры в будущее и возрождение веры после полного крушения.

Наконец, сборник ставит своей практической целью предложить психологическому сообществу инструментарий для работы с верой в терапевтической практике. Понимание динамики веры позволяет диагностировать экзистенциальные кризисы, выявлять нарушения на ранних стадиях, разрабатывать стратегии их коррекции. Киноанализ может использоваться как в обучении психологов, так и в индивидуальной и групповой терапии. Предлагаемая эволюционная модель даёт возможность не только объяснять, но и прогнозировать жизненные сценарии, связанные с верой, и предлагать пути их трансформации.

Несомненно, кинематограф является уникальным материалом для психологического исследования. В отличие от реальной жизни, где динамика внутренних процессов часто скрыта от наблюдателя, кино визуализирует внутренний мир героев, делая доступными для анализа их страхи, надежды, иллюзии и внутренние конфликты. Зритель видит не только поступки, но и их мотивы, не только слова, но и их подтекст. Это позволяет психологу наблюдать те механизмы, которые в обычной жизни остаются скрытыми.

Кино обладает способностью сжимать время. Фильм длится полтора-два часа, но показывает годы жизни героев. Это даёт возможность наблюдать полный цикл трансформации веры: её рождение, расцвет, кризис, крушение или возрождение. В реальной жизни этот процесс может растягиваться на десятилетия и ускользать от внимания. В кино же он предстаёт в концентрированном, эмоционально насыщенном виде.

Кино моделирует жизненные сценарии в их наиболее чистой форме. Каждый фильм — это развёрнутый жизненный сценарий, в котором поведение героев подчинено внутренней логике. Эта логика может быть реконструирована и проанализирована. Кино позволяет увидеть, как вера встраивается в сценарий и как она его меняет, как человек оказывается в ловушке своих собственных убеждений и как он находит выход.

Именно поэтому для психологического анализа в рамках данного сборника были выбраны четыре фильма. Каждый из них иллюстрирует определённый этап эволюции веры. Каждый показывает определённый сценарий трансформации веры. Вместе они образуют логическую последовательность, отражающую путь развития веры от её самых архаичных форм до самых сложных и кризисных.

Первым в этой последовательности стоит фильм «Прометей». Этот фильм выбран потому, что он представляет архетипический сюжет встречи человека со своим Творцом. Главная героиня, доктор Элизабет Шоу, отправляется в космос на поиски Создателей, веря, что они благосклонны к людям и что встреча с ними даст ответы на главные вопросы бытия. Она воспринимает звёздную карту как приглашение, а не как предостережение. В ней живёт архаическая вера в то, что мир устроен разумно и что есть высшая сила, которая заботится о своих творениях.

Однако реальность оказывается жестокой. Инженеры, которых Шоу считает Создателями, безразличны к людям и враждебны им. Они создали человечество как неудачный эксперимент и теперь намерены его уничтожить. Эта встреча разбивает веру Шоу в благостный порядок мироздания. Она оказывается перед выбором: сдаться или идти дальше. Фильм показывает крушение самой фундаментальной веры — веры в реальность как упорядоченное и доброе пространство.

«Прометей» важен для анализа ещё и потому, что он показывает конфликт между разными видами веры. Шоу представляет веру в Бога как любящего Отца. Вейланд, финансист экспедиции, представляет веру в себя, переросшую в богоподобие. Он считает, что Создатели обязаны ему помочь, потому что он — Вейланд. Дэвид, андроид, представляет веру в достижение цели, лишённую моральных ограничений. Столкновение этих вер приводит к катастрофическим последствиям.

Вторым в логической последовательности стоит фильм «Человек с бульвара Капуцинов». Этот фильм выбран потому, что он показывает, как через культуру и искусство рождается вера в людей и любовь как объединяющий закон. Главный герой, мистер Фест, приезжает в маленький городок на Диком Западе, где живут бандиты, алкоголики и проститутки. Он привозит с собой кинематограф — новое искусство, которого здесь никогда не видели.

Фест демонстрирует абсолютную веру в людей. Он не судит их, не читает морали, не пытается переделать силой. Он просто даёт им возможность увидеть нечто прекрасное. Он верит, что даже в самом агрессивном и деградировавшем обществе есть место для преображения. Его принцип «Не суди, да не судим будешь» становится основой его взаимодействия с окружающими.

Фильм показывает, как искусство становится языком любви, объединяющим людей. Бандиты, которые раньше только пили и дрались, начинают смеяться вместе над комедиями, плакать над трагедиями, чувствовать единение. Они начинают пить молоко вместо алкоголя, одеваться в приличную одежду, ухаживать за собой. Вера в людей и любовь как закон отношений преображает их. Но это преображение оказывается хрупким. Когда Фест уезжает, приезжает другой кинематографист, показывающий низкопробные фильмы, и всё возвращается в хаос.

Третьим в последовательности стоит фильм «Горькая Луна». Этот фильм выбран потому, что он показывает трагическую динамику веры в будущее — самого сложного и позднего вида

веры. Герои фильма, Оскар и Мими, встречаются в автобусе и влюбляются друг в друга. Их любовь кажется им вечной, и они верят, что будущее будет раем. Они не выходят из квартиры трое суток, «питаясь любовью и сухими булочками». Их вера в будущее гипертрофирована — они не видят ничего, кроме своего счастья.

Однако их вера не выдерживает испытания реальностью. Оскар начинает тяготиться однообразием, Мими становится для него обузой. Он унижает её, изменяет ей, заставляет сделать аборт. Вера в будущее разрушается. Оскар говорит: «Всё заканчивается когда-то». Мими, потерявшая всё, возвращается к нему, но не для того, чтобы строить будущее, а чтобы мстить. Их отношения становятся адом на земле.

Фильм показывает полный цикл умирания веры в будущее: гипертрофия, крушение, утрата и смерть. В конце они убивают друг друга. Это логическое завершение сценария, где вера в будущее полностью уничтожена. «Горькая Луна» — самый мрачный фильм в подборке, но именно поэтому он важен. Он показывает, что происходит, когда человек теряет горизонт, когда у него нет надежды.

Четвёртым и завершающим в последовательности стоит фильм «Непрощённый». Этот фильм выбран потому, что он показывает полный цикл трансформации веры — от крушения через месть к возрождению. Главный герой, Виталий Колоев, теряет всю семью в авиакатастрофе, произошедшей по вине авиадиспетчера. Он верил в мир как в дом, в людей как в справедливых, в Бога как в покровителя. Всё это рушится в одно мгновение.

Колоев не ищет денежной компенсации. Он требует извинений. Ему нужно, чтобы виновный признал свою вину, чтобы кто-то разделил с ним его боль. Но авиадиспетчер не признаёт вины, компания пытается откупиться. Вера Колоева в людей умирает. Он говорит: «Я поссорился с Богом». Это не отрицание, это конфликт. Он оставляет возможность для примирения, но пока он враждует с высшим порядком.

Не получив извинений, Колоев идёт на убийство. Он опускается до уровня убийцы, становится тем, кого ненавидит. Это вера в дьявола — вера в то, что зло можно победить только злом. Три года в тюрьме. Возвращение во Владикавказ, где его ждёт дом-кладбище. И вдруг — котёнок. Новое живое существо, которое нуждается в заботе. Колоев берёт его на руки, смотрит в небо. Вера в будущее возвращается.

Эти четыре фильма вместе образуют эволюционную лестницу веры. «Прометей» показывает архаическую веру в Создателя и её крушение. «Человек с бульвара Капуцинов» показывает рождение веры в людей и любовь через культуру. «Горькая Луна» показывает гипертрофию и утрату веры в будущее. «Непрощённый» показывает возрождение веры после полного крушения. Каждый фильм — это определённый сценарий трансформации веры.

Каждый из фильмов был предметом отдельной психологической дискуссии в рамках клуба «Эксперт в эфире», что позволило собрать богатый материал для анализа. В дискуссиях участвовали профессиональные психологи, представляющие различные направления и подходы. Их мнения и интерпретации включены в соответствующие разделы данного сборника как иллюстративный материал, показывающий, как каждый вид веры проявляется в конкретных жизненных ситуациях героев.

Выбор именно этих четырёх фильмов позволяет проследить полную динамику веры: от веры в реальность как упорядоченный мир через социальные формы веры к экзистенциальному кризису и, наконец, к возрождению. Эта последовательность отражает не только эволюцию человечества, но и жизненный путь отдельного человека, который неизбежно проходит через этапы обретения, утраты и возвращения веры. Именно поэтому кинематограф становится идеальной лабораторией для психологического исследования — он позволяет увидеть этот путь в его целостности.

Для обсуждения темы веры и анализа выбранных фильмов были приглашены следующие специалисты.

Александр Капитонов — кандидат технических наук, психолог, путешественник, основатель Академии «Квантовый прыжок» и главный редактор журнала «Архитектура сознания». Его подход сочетает научную строгость с исследовательской смелостью. Как психолог-путешественник, он привносит в дискуссию опыт столкновения с разными культурами и мировоззрениями, что позволяет рассматривать веру не только как внутренний феномен, но и как адаптивный механизм взаимодействия с миром. Его работы в области кататимно-имажинативной психотерапии дают возможность исследовать веру через работу с образами и сценариями.

Наталья Гангнус — кандидат педагогических наук, расстановщик, коуч, игропрактик. Её профессиональный опыт объединяет научную педагогику с системными расстановками и игровыми методами. Как расстановщик, она работает с родовыми и семейными системами, что позволяет ей исследовать веру как феномен, передающийся через поколения и закреплённый в родовых сценариях. Игропрактика даёт ей инструменты для моделирования и трансформации жизненных сценариев, связанных с верой.

Георгий Худяков — кандидат химических наук, православный психолог, основатель клуба «Эксперт в эфире» и Школы ораторского мастерства. Его профессиональный путь соединяет естественно-научное образование с православной психологией, что позволяет ему рассматривать феномен веры одновременно с позиций рационального анализа и духовного опыта. Как православный психолог, он акцентирует внимание на экзистенциальных и нравственных аспектах веры, её связи с христианским мировоззрением и внутренним миром человека.

Тамара Шомина — психолог по отношениям, интегративный психолог. Её специализация — работа с партнёрскими и семейными отношениями, что делает её особенно чувствительной к проявлениям веры в межличностном пространстве. Интегративный подход позволяет ей соединять различные психологические школы и методики, рассматривая веру как многомерный феномен, проявляющийся в доверии, привязанности, любви и способности к близости. Её взгляд на веру сфокусирован на том, как она работает в отношениях между людьми.

Надежда Монсальваж — ведический астролог, психолог-консультант, поэт, писатель, исследователь истории Древнего Египта. Её уникальный профессиональный опыт соединяет психологическое консультирование с астрологией и изучением древних культур. Такой междисциплинарный подход позволяет рассматривать веру в более широком культурно-историческом контексте, видеть её архетипические основания и символические формы. Как исследователь ведической традиции, она обращает внимание на связь веры с космическим порядком и законом.

Анастасия Мартынова — психолог-консультант, специализирующийся на когнитивно-поведенческой терапии. Её профессиональный фокус — тревожные расстройства, панические атаки, проблемы созависимых отношений и самооценка. Когнитивно-поведенческий подход позволяет ей анализировать веру как систему убеждений, которая может быть как адаптивной, так и дезадаптивной. Её взгляд на веру сфокусирован на том, как она формируется, как влияет на поведение и как может быть трансформирована через изменение когнитивных установок.

Разнообразие профессиональных подходов участников дискуссии создаёт уникальную возможность многостороннего анализа феномена веры. Каждый из специалистов смотрит на веру через призму своей методологии, но вместе они создают целостную картину, показывающую веру как сложный, многомерный феномен, проявляющийся на разных уровнях человеческого бытия — от биологического и эмоционального до социального и духовного. Именно это многообразие подходов и составляет основную ценность данного сборника, где теоретическая модель эволюции веры находит своё подтверждение в конкретных наблюдениях и интерпретациях практикующих психологов. Мнения и выводы каждого из участников органично вплетены в последующие разделы сборника, иллюстрируя проявление каждого из восьми видов веры в жизненных сценариях героев выбранных фильмов.

Что такое вера: определение и структура

Определение веры

Для того чтобы исследовать динамику веры в жизненных сценариях, необходимо прежде всего дать строгое научное определение самому феномену веры. Без чёткого определения невозможно выстроить системную модель, невозможно диагностировать нарушения и невозможно предложить практические инструменты для работы с верой в терапевтическом контексте. Психология, в отличие от философии и теологии, требует операционализации понятий, то есть перевода их в измеримые и наблюдаемые конструкторы. Именно поэтому обращение к научному определению веры является не просто данью традиции, а необходимым методологическим шагом, без которого любое дальнейшее исследование рискует остаться на уровне умозрительных рассуждений.

Классическое определение веры было дано Уильямом Джемсом, одним из основателей психологии как самостоятельной науки. В своём фундаментальном труде «Многообразие религиозного опыта», который до сих пор остаётся одним из самых цитируемых исследований в области психологии религии и психологии вообще, он определил веру как «... **ментальное состояние или функцию познания реальности, означающее любую степень уверенности, включая высшую возможную уверенность и убеждённость**»². Это определение стало поворотным моментом в истории психологии, поскольку впервые вера была рассмотрена не как религиозный или теологический феномен, а как общепсихологическая категория, доступная для научного изучения.

Определение Джемса содержит несколько ключевых элементов, каждый из которых требует отдельного и тщательного рассмотрения для полного понимания того, что такое вера с психологической точки зрения. Первый элемент — «ментальное состояние». Это означает, что вера является не просто интеллектуальным согласием с некими положениями или доктринами, а целостным состоянием психики, которое включает в себя одновременно когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Вера не сводится к мышлению, она пронизывает все уровни психической жизни человека, определяя его восприятие мира, эмоциональные реакции и поведенческие выборы.

Когда человек верит, он не просто думает определённым образом — он чувствует определённым образом и действует определённым образом. Когнитивный компонент веры — это содержание убеждения, то, во что именно человек верит. Эмоциональный компонент — это чувство уверенности или неуверенности, которое сопровождает это убеждение. Поведенческий компонент — это готовность действовать в соответствии с этим убеждением, готовность ставить на карту свои ресурсы, время, отношения, а иногда и жизнь. Именно единство этих трёх компонентов делает веру столь мощной силой, определяющей поведение человека.

Второй элемент определения Джемса — «функция познания реальности». Это указание на то, что вера выполняет конкретную познавательную функцию в психике человека. Она не является побочным продуктом мышления или эмоциональным довеском к рациональному

² Джемс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик. М.: Наука, 1993. 432 с. С. 105

познанию. Напротив, вера является полноценным инструментом познания, который позволяет человеку ориентироваться в реальности, особенно в тех ситуациях, когда эмпирические данные недостаточны или противоречивы. В этом смысле вера дополняет рациональное познание, выполняя функцию, которую не может выполнить чистая логика или эмпирическое наблюдение.

Человеческий мозг постоянно сталкивается с неопределённостью. Мы никогда не можем знать всё о ситуации, в которой находимся, о последствиях наших решений, о намерениях других людей, о будущем. Если бы мы ждали полной достоверности перед каждым действием, мы бы никогда не действовали. Вера — это тот механизм, который позволяет нам действовать в условиях неполной информации. Она даёт нам уверенность, достаточную для того, чтобы сделать шаг вперёд, даже если мы не знаем, что ждёт нас за поворотом. Именно поэтому вера является функцией познания — она расширяет наши познавательные возможности за пределы того, что мы можем знать достоверно.

Третий элемент — «любая степень уверенности». Джемс подчёркивает, что вера не является бинарным феноменом, который либо есть, либо отсутствует. Вера существует в виде континуума, спектра, в котором представлены различные степени уверенности — от слабого предположения или догадки до абсолютной убеждённости, не оставляющей места для сомнения. Это означает, что вера — это не вопрос «да или нет», а вопрос «насколько». Человек может верить во что-то слегка, средне, сильно или абсолютно. И каждая из этих степеней имеет свои психологические последствия и поведенческие корреляты.

Этот континуальный характер веры имеет огромное практическое значение для психологической диагностики и терапии. Оценивая веру клиента, психолог может определить не только наличие или отсутствие веры, но и её интенсивность, устойчивость, уязвимость. Это позволяет дифференцировать поверхностное интеллектуальное согласие от глубокого экзистенциального убеждения, которое действительно определяет жизнь человека. Слабая вера может быть усилена, сильная вера может быть поколеблена, абсолютная вера может быть трансформирована — и для каждого из этих процессов существуют свои терапевтические стратегии.

Четвёртый элемент — «включая высшую возможную уверенность и убеждённость». Здесь Джемс указывает на то, что вера может достигать состояния абсолютной убеждённости, которая по своей психологической интенсивности не уступает достоверности эмпирического знания. Человек может быть так же уверен в существовании Бога, как и в существовании стола, за которым он сидит. Эта абсолютная убеждённость не является результатом рационального доказательства — она является результатом работы веры как особой психической функции, которая даёт человеку ощущение достоверности даже при отсутствии эмпирических подтверждений.

Эта способность веры достигать состояния абсолютной убеждённости объясняет, почему люди готовы жертвовать жизнью ради своих убеждений. Когда вера достигает высшей степени уверенности, она становится для человека более реальной, чем эмпирическая реальность. Человек готов умереть за то, во что он верит, потому что его вера даёт ему уверенность в существовании того, что он не может увидеть или потрогать. Эта готовность жертвовать жизнью — один из самых убедительных доказательств того, что вера является не интеллектуальным конструктом, а глубочайшей психологической реальностью.

Пятый элемент, который Джемс не проговаривает прямо, но который следует из всего его анализа, — это то, что вера является фундаментальной способностью психики, а не результатом культурного научения. Джемс показывает, что вера присутствует во всех культурах и во все исторические эпохи. Нет ни одного человеческого общества, в котором не существовало бы веры. Меняются объекты веры — боги, духи, идеологии, научные парадигмы, — но сам акт веры остаётся неизменным. Это указывает на то, что вера является не культурным конструктом, а биологической данностью, встроенной в самую структуру человеческой психики.

Эволюционное происхождение веры объясняет, почему она является универсальным феноменом. Вера возникла не потому, что люди решили, что им нужно во что-то верить. Она возникла потому, что она давала эволюционное преимущество — позволяла выживать в условиях неопределённости. Те особи, которые были способны верить в то, что завтрашняя охота будет успешной, что племя защитит их, что духи помогут им, — имели больше шансов выжить и оставить потомство, чем те, кто был парализован сомнениями и неспособностью действовать без полной достоверности.

Таким образом, вера является таким же эволюционным приобретением человеческого вида, как прямохождение, речь или способность к абстрактному мышлению. Она встроена в наш мозг на уровне базовых нейронных механизмов. Именно поэтому человек не выбирает, верить ему или нет. Способность верить не является результатом сознательного решения. Человек не может просто сказать себе: «Я решаю не верить ни во что» — точно так же, как он не может решить не дышать или не чувствовать боль. Вера — это автоматический процесс, который запускается психикой при столкновении с неопределённостью.

Человек может изменить объект своей веры, но он не может перестать верить вообще. Он может перестать верить в Бога и начать верить в науку. Он может перестать верить в политическую идеологию и начать верить в любовь. Он может перестать верить в других людей и начать верить только в себя. Но сам акт веры остаётся. Даже когда человек говорит: «Я ни во что не верю», он демонстрирует работу того же самого механизма, просто направленного на отрицание.

Атеист, утверждающий, что он ни во что не верит, на самом деле демонстрирует действие того же самого психического механизма. Его утверждение «Бога нет» является верой в несуществование Бога, ибо оно недоказуемо эмпирически точно так же, как недоказуемо и противоположное утверждение. Никто никогда не видел Бога, но никто никогда не видел и его отсутствия. Атеист верит в отсутствие Бога с той же степенью уверенности, с которой верующий верит в его присутствие. Это вера, просто с другим объектом.

Скептик, утверждающий, что ничему нельзя доверять, демонстрирует веру в ненадёжность мира. Он верит, что мир обманет его, что люди предадут, что будущее принесёт только разочарование. Это тоже вера, хотя и негативная. Она определяет его поведение, его отношения, его жизненные выборы так же сильно, как позитивная вера определяет поведение оптимиста. Скептик действует в соответствии со своей верой в ненадёжность мира точно так же, как верующий действует в соответствии со своей верой в божественный промысел.

Даже научное познание, которое стремится к максимальной объективности и эмпирической обоснованности, опирается на базовые верования. Учёный верит в то, что законы природы постоянны и что завтрашний эксперимент даст тот же результат, что и сегодняшний. Он верит в то, что его коллеги честны и не фальсифицируют данные. Он верит в то, что научный

метод ведёт к истине. Все эти верования недоказуемы эмпирически, но без них наука невозможна. Наука существует на фундаменте веры.

Меняются только объекты веры, но не сам акт веры. Это положение является центральным для понимания динамики веры. Объектами веры могут быть самые разные феномены — Бог, наука, политическая идеология, любовь, другой человек, собственные силы, будущее, прогресс, технологии, деньги, власть, слава. Каждая историческая эпоха и каждая культура предлагает человеку свой набор возможных объектов веры. Но в основе всех этих разнообразных форм лежит один и тот же психический механизм — способность придавать уверенность тем областям опыта, где эмпирическое знание недостаточно.

Именно поэтому вера не является периферийным, второстепенным феноменом психики. Она лежит в основе всех жизненных сценариев, всех экзистенциальных выборов, всех форм поведения, связанных с неопределённостью. Человек не может жить без веры — точно так же, как он не может жить без воздуха или без пищи. Вера является не роскошью для избранных, а базовой потребностью психики, без удовлетворения которой человек не может функционировать как целостная личность.

Понимание веры как фундаментальной способности психики меняет отношение к ней в психотерапии. Вера перестаёт быть чем-то, что нужно преодолеть или устранить. Она становится тем, что нужно понять, принять и, если необходимо, перенаправить. Психотерапевт работает не с верой как таковой, а с её объектами и с тем, как вера структурирует жизнь клиента. Задача не в том, чтобы лишить человека веры, а в том, чтобы помочь ему найти такие объекты веры, которые будут служить его жизни, а не разрушать её.

В этом контексте становится понятным, почему вера является не статическим, а динамическим феноменом. Объекты веры могут меняться в течение жизни человека. Ребёнок верит в родителей, подросток — в друзей, молодой человек — в любовь и идеалы, взрослый — в карьеру и семью, пожилой — в Бога или в память о себе. Каждый этап жизни предлагает свои объекты веры, и переход от одного этапа к другому часто сопровождается кризисом веры — когда старые объекты веры теряют свою силу, а новые ещё не найдены.

Кризис веры — это не патология, а нормальный этап развития личности. Он возникает тогда, когда человек сталкивается с ситуацией, в которой его вера не выдерживает проверки реальностью. Это может быть потеря близкого человека, крушение карьеры, разочарование в идеалах, болезнь, экзистенциальный вопрос о смысле жизни. В такие моменты старые объекты веры перестают работать, и человек оказывается в состоянии неопределённости, которое может быть мучительным, но которое также открывает возможность для обретения новой, более зрелой веры.

Динамика веры — это процесс перехода от одного объекта веры к другому, процесс трансформации самой структуры веры, процесс углубления или обеднения веры. Человек может пройти путь от наивной веры в родителей к критической вере в себя, от догматической веры в идеологию к зрелой вере в людей, от детской веры в чудеса к взрослой вере в закономерности мира. Каждый такой переход — это психологическая работа, которая требует времени, усилий и часто поддержки со стороны других людей.

Именно поэтому кинематограф является идеальным материалом для изучения динамики веры. Фильмы показывают нам героев в моменты кризиса и трансформации их веры. Мы

видим, как Шоу в «Прометее» теряет веру в доброго Создателя и обретает веру в собственные силы. Мы видим, как бандиты в «Человеке с бульвара Капуцинов» обретают веру в людей через искусство. Мы видим, как Мими в «Горькой Луне» теряет веру в будущее. Мы видим, как Колоев в «Непрощённом» теряет веру в справедливость и обретает её вновь через принятие жизни.

Вера отличается от знания тем, что она не требует эмпирического подтверждения. Знание основывается на фактах и доказательствах. Вера же существует в тех областях, где факты и доказательства недостаточны. Если у меня есть факты, я знаю. Если у меня нет фактов, но мне нужно действовать, я верю. Вера — это мост через пропасть неопределённости, который позволяет мне перейти на другую сторону, даже если я не вижу дна. Без этого моста я остаюсь на месте, парализованный сомнениями и страхом.

Вера отличается от мнения тем, что она имеет эмоциональную и поведенческую составляющую. Мнение может быть чисто интеллектуальным и не влиять на поведение. Я могу иметь мнение, что завтра будет дождь, но это никак не изменит моих действий. Вера же определяет поступки и жизненные выборы. Если я верю, что Бог существует, я молюсь. Если я верю, что люди добры, я доверяю им. Если я верю, что будущее будет хорошим, я планирую и строю. Вера всегда имеет последствия для поведения.

Вера отличается от надежды тем, что она является более фундаментальной и менее зависимой от внешних обстоятельств. Надежда всегда направлена на конкретный позитивный исход в будущем. Я надеюсь, что получу работу, что выздоровею, что найду любовь. Надежда — это ожидание хорошего исхода. Вера же может существовать и тогда, когда позитивные исходы не гарантированы. Вера — это глубокая уверенность в чём-то, что не зависит от внешних условий. Именно поэтому вера может сохраняться даже в самых тяжёлых обстоятельствах, когда надежда уже утрачена.

Человек, потерявший надежду, всё ещё может сохранять веру. Он может не надеяться на выздоровление, но верить, что его жизнь имеет смысл, даже если она заканчивается. Он может не надеяться на возвращение близкого человека, но верить, что их связь сохраняется за пределами смерти. Он может не надеяться на успех, но верить, что его усилия имеют значение. Вера глубже надежды, она более устойчива и менее зависит от внешних обстоятельств.

Различение веры, знания, мнения и надежды имеет важное практическое значение для психологической диагностики и терапии. Когда клиент говорит «я не верю в себя», он сообщает не просто о наличии негативного мнения о себе или об отсутствии надежды на успех. Он сообщает о фундаментальном нарушении базового психического механизма, который определяет его способность действовать, принимать решения и выстраивать отношения. Это не просто когнитивное искажение, которое можно скорректировать рациональным убеждением. Это нарушение на уровне самой способности верить.

Работа с таким нарушением должна вестись не на уровне изменения мнений (когнитивная перестройка), а на уровне восстановления самой способности верить. Это требует работы с эмоциональным и поведенческим компонентами веры. Человеку нужно не просто сказать: «Ты хороший, верь в себя». Ему нужно дать опыт, в котором он сможет почувствовать свою ценность и свою способность действовать. Ему нужно пережить ситуации успеха, признания, поддержки. Ему нужно заново научиться доверять себе через действие, а не через убеждение.

Точно так же работа с верой в людей не может ограничиваться рациональным анализом причин недоверия. Человек, который был предан, не начнёт верить людям от того, что ему скажут: «Не все люди плохие». Ему нужно пережить опыт безопасных отношений, в которых он сможет постепенно рискнуть довериться и убедиться, что доверие не ведёт к катастрофе. Это требует времени, терпения и создания безопасного терапевтического пространства. Вера восстанавливается через опыт, а не через убеждение.

Работа с верой в Бога или закон мироздания также требует опыта, а не просто интеллектуального согласия. Человек не может начать верить в Бога от того, что ему докажут его существование. Ему нужно пережить опыт, который он сможет интерпретировать как действие высшей силы. Это может быть опыт благодарности, опыт прощения, опыт принятия, опыт чуда. Вера в Бога рождается из личного переживания, а не из логических аргументов.

Работа с верой в будущее — это работа с опытом надежды. Человек, потерявший веру в будущее, не может быть убеждён в том, что всё будет хорошо. Ему нужно пережить опыт, в котором что-то хорошее действительно произошло, вопреки его ожиданиям. Ему нужно пережить опыт, в котором его усилия привели к результату, в котором мир оказался более добрым, чем он предполагал. Каждый такой опыт — это кирпичик в восстановлении веры в будущее.

В этом контексте становится понятным, почему кинематограф является таким мощным терапевтическим инструментом. Кино даёт зрителю возможность пережить опыт веры и её трансформации в безопасной, контролируемой среде. Зритель проживает вместе с героем его кризис и его возрождение. Он чувствует страх Шоу перед Инженером, надежду Феста на преобразование бандитов, отчаяние Мими, горе Колоева. И он переживает вместе с ними трансформацию их веры. Этот эмоциональный опыт может стать началом собственной работы с верой.

Теория жизненных сценариев Эрика Бёрна даёт дополнительный инструмент для понимания динамики веры. Бёрн показал, что жизненный сценарий формируется в детстве и определяет, как человек будет жить, во что верить и как действовать. Сценарий включает в себя базовые верования о себе, о других людях и о мире. Эти верования могут быть позитивными или негативными, поддерживающими или разрушительными. И они определяют жизненный путь человека.

Человек со сценарием Победителя верит в себя, в других людей, в реальность как поле для реализации и в будущее как горизонт возможностей. Человек со сценарием Неудачника верит в мир как враждебное место, в других людей как источник угрозы, в будущее как отсутствие перспектив. Человек со сценарием Непобедителя верит в других людей как спасателей, но не верит в себя. Каждый сценарий — это определённая конфигурация веры, которая определяет жизнь человека.

Задача психотерапии — помочь человеку переписать свой сценарий, а значит, изменить его веру. Это не простая задача, потому что вера встроена в сценарий глубоко и неосознанно. Но она возможна. Работа с верой — это работа на уровне самых глубоких структур личности. Она требует времени, мужества и поддержки. Но она возможна, и она может привести к фундаментальным изменениям в жизни человека.

Таким образом, определение веры, данное Уильямом Джемсом, открывает перед нами широкое поле для исследования. Вера — это не религиозный феномен, а фундаментальная способность психики. Она не является выбором, а является эволюционным механизмом. Она

не статична, а динамична. Она меняет свои объекты, но сохраняет свою природу. Она является основой всех жизненных сценариев и всех экзистенциальных выборов.

Предлагаемая в данном сборнике модель восьми видов веры является развитием и конкретизацией идей Джемса. Она показывает, как единая способность верить дифференцируется на различные виды, каждый из которых выполняет свою специфическую функцию. Она показывает, как эти виды возникают в процессе эволюции, как они связаны с эмоционально-энергетическими состояниями и как они трансформируются в жизненных сценариях. Она даёт инструмент для диагностики и терапии нарушений веры.

В последующих разделах сборника каждый из восьми видов веры будет рассмотрен отдельно и подробно. Для каждого вида будет дано определение, показана его связь с эмоционально-энергетическим состоянием, показано его проявление в выбранных фильмах и приведены мнения участников дискуссий. Это позволит увидеть, как теоретическая модель работает при анализе конкретных жизненных сценариев и как она может быть использована в практической работе психолога.

Восемь видов веры

Феномен веры, будучи фундаментальной способностью психики, не может быть сведён к одному или двум проявлениям. Человек верит в разное, и эти разные веры имеют различную природу, различное происхождение и различные функции. Вера в реальность мира — это не то же самое, что вера в себя. Вера в себя — не то же самое, что вера в другого человека. Вера в любовь — не то же самое, что вера в Бога. Каждая из этих вер выполняет свою уникальную роль в организации психической жизни человека, и ни одна из них не может быть заменена другой без серьёзных последствий для психического здоровья и адаптации человека к окружающему миру.

Различение видов веры имеет не только теоретическое, но и практическое значение для психологической диагностики и терапии. Когда психолог слышит от клиента фразу «я ни во что не верю», он должен понимать, что это утверждение может означать совершенно разные вещи в зависимости от контекста и индивидуальной истории клиента. Клиент может иметь в виду, что он потерял веру в Бога, но при этом сохраняет веру в себя и в других людей. Он может иметь в виду, что он потерял веру в людей, но сохраняет веру в Бога и в будущее. Он может иметь в виду, что он потерял веру в будущее, но сохраняет веру в любовь и в справедливость мироздания. Без различения видов веры психолог не может понять, что именно нарушено и с чем ему предстоит работать в терапевтическом процессе.

Различение видов веры также имеет эволюционное обоснование, которое восходит к фундаментальным закономерностям развития живых систем. Как показал в своих исследованиях выдающийся отечественный психолог Алексей Николаевич Леонтьев, психическое развитие представляет собой процесс последовательного возникновения новых уровней отражения действительности, каждый из которых является ответом на новые вызовы среды³. Аналогичным образом возникают и виды веры — не все сразу, а постепенно, по мере того как человек сталкивается с новыми уровнями неопределённости и новыми экзистенциальными вызовами, требующими новых форм доверия и уверенности.

Первобытный человек, у которого ещё нет языка и абстрактного мышления, не мог верить в себя в том смысле, в каком это делаем мы, поскольку его сознание было синкретичным и не выделяло отдельного «Я» из окружающего мира. Он не мог верить в Бога, потому что у него не было понятия Бога как абстрактной сущности, стоящей над миром. У него была только одна вера — вера в реальность мира как базовое доверие к самому факту существования окружающей действительности. Эта вера была единственным инструментом ориентации в мире, и без неё невозможно было бы никакое дальнейшее познание и никакая практическая деятельность.

По мере развития сознания, появления языка как системы знаков и способности задавать вопросы о себе и о мире, у человека возникает новая неопределённость — неопределённость относительно самого себя. Кто я? Существу ли я как отдельная сущность? Имею ли я ценность и право на существование? Эти вопросы, как показал в своих работах Сергей Леонидович Рубинштейн, являются фундаментальными для формирования самосознания и личности⁴. Эта новая неопределённость требует новой веры — веры в себя, которая становится

³ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство МГУ, 1981. 584 с.

⁴ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

внутренним стержнем, позволяющим человеку сохранять целостность в условиях изменяющегося мира.

Вера в себя возникает как ответ на вопрос о собственном существовании и ценности, и она принципиально отличается от веры в реальность мира. Если вера в реальность мира направлена вовне и касается устройства окружающей действительности, то вера в себя направлена внутрь и касается собственной идентичности и самооценки. Без этой веры человек не может действовать, не может принимать решения, не может выстраивать отношения с другими людьми, поскольку он не уверен в самом факте своего существования как самостоятельной и ценной личности.

Следующий уровень неопределённости возникает, когда человек начинает жить не в одиночку, а в группе, и эта неопределённость касается возможности совместного существования с другими людьми. Могу ли я доверять другому человеку? Добры ли его намерения по отношению ко мне? Не предаст ли он меня в критической ситуации? Эта новая неопределённость требует веры в людей, которая становится социальным фундаментом, на котором держится всё человеческое сообщество, все формы совместной деятельности и культуры.

Без веры в людей невозможна совместная охота, воспитание детей, передача опыта от поколения к поколению, создание и поддержание культурных норм и институтов. Как отмечал выдающийся отечественный психолог и философ Эвальд Васильевич Ильенков, человеческая личность формируется только в обществе, через отношения с другими людьми, и эти отношения невозможны без базового доверия к другому человеку⁵. Вера в людей возникает как ответ на вопрос о возможности совместного существования и становится необходимым условием социализации и культурного развития человека.

Затем возникает неопределённость относительно самой природы связи между людьми. Что именно удерживает нас вместе, несмотря на наши различия и конфликты? Почему мы не разбегаемся в разные стороны при первой же трудности? Почему мы заботимся друг о друге и готовы жертвовать собой ради других? Ответом на эту неопределённость становится вера в любовь как закон, скрепляющий общество и придающий отношениям между людьми глубину и устойчивость.

Вера в любовь представляет собой качественно новый уровень организации психической жизни, поскольку она выходит за пределы индивидуального существования и связывает человека с другими людьми на уровне смыслов и ценностей. Любовь перестаёт быть просто чувством и становится принципом организации социальной жизни, фундаментом, на котором строятся семья, дружба, община, народ, государство. Как писал Владимир Сергеевич Соловьёв в своей философии любви, «... именно любовь является той силой, которая преодолевает эгоизм и соединяет людей в единое целое».⁶

Следующий уровень неопределённости — это неопределённость относительно самого устройства мира, его упорядоченности и осмысленности. Есть ли в мире порядок, или он управляется случайностью и хаосом? Есть ли справедливость, или всё решает грубая сила? Есть ли смысл в происходящем, или мир абсурден и бессмыслен? Эта фундаментальная

⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

⁶ Соловьёв В. С. Смысл любви // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 493—548

неопределённость требует веры в закон, в порядок мироздания, в Бога как гаранта этого порядка и источника смысла.

Как отмечал в своих работах выдающийся русский философ и богослов Павел Александрович Флоренский, вера в Бога не является произвольным выбором, а представляет собой глубинную потребность человеческого духа, стремящегося к постижению смысла бытия и к связи с абсолютным началом⁷. Человек должен верить, что мир имеет смысл, иначе он не может в нём жить, потому что бессмысленность существования лишает человека способности действовать и принимать решения.

Но с появлением веры в закон и порядок мироздания возникает и обратная сторона — неопределённость относительно природы зла и его места в мире, управляемом высшим порядком. Если мир устроен справедливо и управляется добрым началом, то откуда берётся зло? Почему страдают невинные люди? Почему добро не всегда побеждает, а справедливость часто торжествует только в отдалённой перспективе? Эта неопределённость требует объяснения, и таким объяснением становится вера в дьявола.

Вера в дьявола представляет собой персонификацию зла как активной силы, которая противостоит добру и нарушает установленный порядок. Как отмечал в своих богословских трудах отец Сергей Булгаков, дьявол не является самостоятельным началом, но представляет собой искажение и разрыв связей, существующих в мире, извращение того порядка, который был заложен Творцом⁸. Эта вера не является самостоятельной, она всегда является обратной стороной веры в Бога и возникает как необходимость объяснить существование зла в мире, управляемом высшим порядком.

Новый уровень неопределённости возникает, когда человек начинает верить в свой разум и свою способность изменять мир в соответствии со своими намерениями. Могу ли я достичь того, что задумал? Имеют ли мои усилия смысл? Приведут ли они к реальному результату, или я обречён на бесконечные попытки, которые ни к чему не приводят? Эта неопределённость требует веры в достижение цели — уверенности в том, что намерение может быть реализовано при сформированном образе цели.

Вера в достижение цели является двигателем всей человеческой деятельности, всех изобретений, открытий, строительства, технологического прогресса. Как показал в своих работах Александр Романович Лурия, способность ставить цели и верить в их достижимость является важнейшим компонентом произвольной регуляции поведения и высших психических функций⁹. Без этой веры человек не может планировать свою жизнь, не может предпринимать целенаправленных действий, не может преодолевать препятствия, возникающие на пути к поставленной цели.

И, наконец, самый сложный уровень неопределённости — это неопределённость будущего как такового, неопределённость того, что ждёт человека за горизонтом его планирования и контроля. Что ждёт меня завтра? Будет ли жизнь продолжаться, или она прервётся внезапно и бессмысленно? Есть ли смысл в том, чтобы вставать утром и идти вперёд, если я не знаю, что ждёт меня в конце пути? Эта экзистенциальная неопределённость требует веры в будущее.

⁷ Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. М.: Правда, 1990. 490 с.

⁸ Булгаков С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.

⁹ Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Издательство МГУ, 1979. 320 с.

Вера в будущее — это генерализованная, бессрочная вера в то, что «всё будет хорошо», что жизнь имеет смысл и продолжение, что есть ради чего просыпаться по утрам и идти вперёд. Как отмечал Виктор Франкл, основоположник логотерапии, потребность в смысле является фундаментальной потребностью человека, и вера в будущее является необходимым условием для сохранения этого смысла¹⁰. Без этой веры человек не может жить, потому что его жизнь теряет горизонт и превращается в бессмысленное существование.

Таким образом, каждый из восьми видов веры является ответом на определённый уровень неопределённости, с которым сталкивается человек в процессе своего развития, и каждый из них выполняет свою уникальную функцию в организации психической жизни. Вера в реальность мира отвечает на неопределённость существования самого мира как такового. Вера в себя отвечает на неопределённость собственного существования и собственной ценности. Вера в людей отвечает на неопределённость доверия к другим и возможности совместного существования.

Вера в любовь отвечает на неопределённость природы связи между людьми и того, что удерживает общество от распада. Вера в Бога как закон отвечает на неопределённость порядка мироздания и наличия смысла в устройстве мира. Вера в дьявола отвечает на неопределённость природы зла и его места в мире, управляемом высшим порядком. Вера в достижение цели отвечает на неопределённость эффективности собственных действий и достижимости поставленных задач. Вера в будущее отвечает на неопределённость завтрашнего дня и наличия горизонта у человеческого существования.

Последовательное возникновение этих восьми видов веры не является случайным и не является произвольной классификацией, придуманной исследователем для удобства анализа. Оно отражает реальную эволюционную логику развития человеческого сознания, в которой каждый новый вид веры надстраивается над предыдущим, не отменяя его, а дополняя и углубляя. Человек, обретший веру в себя, не перестаёт верить в реальность мира — эта вера остаётся с ним как фундамент, на котором строится всё остальное.

Человек, обретший веру в людей, не перестаёт верить в себя — наоборот, вера в людей укрепляет веру в себя, поскольку признание со стороны других людей подтверждает собственную ценность. Человек, обретший веру в любовь, не перестаёт верить в людей — любовь становится более глубокой формой отношения к другим людям, которая выводит отношения за пределы простого доверия. Каждый новый вид веры добавляет новый уровень организации психической жизни, делая её более сложной и более адаптивной к разнообразным вызовам окружающего мира.

Эта эволюционная логика возникновения видов веры подтверждается данными возрастной психологии и психологии развития. Как показали исследования Льва Семёновича Выготского, развитие высших психических функций происходит стадийно, и каждая новая стадия является результатом качественного преобразования предыдущей¹¹. Ребёнок сначала учится верить в реальность мира, затем — в себя, затем — в других людей, затем — в любовь, затем — в закон, затем сталкивается со злом, затем учится ставить цели и, наконец, обретает надежду на будущее.

¹⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

¹¹ Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5—361

Эта последовательность воспроизводит в сжатом виде эволюционную логику возникновения видов веры в истории человечества, и каждый ребёнок проходит через эти этапы в процессе своего взросления. Нарушение этого процесса на любом из этапов приводит к задержке развития или к формированию дефицитарных форм веры, которые не позволяют человеку в полной мере адаптироваться к сложностям взрослой жизни. Именно поэтому понимание последовательности возникновения видов веры имеет важное значение для психологии развития и для диагностики нарушений психического развития у детей и подростков.

Эволюционная логика возникновения видов веры также объясняет, почему нарушения различных видов веры имеют различные психологические последствия и требуют различных терапевтических подходов. Нарушение веры в реальность мира приводит к психотическим состояниям, при которых человек перестаёт различать реальность и вымысел, теряет контакт с действительностью и погружается в мир собственных галлюцинаций и бредовых конструкций. Такие состояния требуют медикаментозной поддержки и длительной психотерапевтической работы по восстановлению контакта с реальностью.

Нарушение веры в себя приводит к депрессивным состояниям, при которых человек перестаёт верить в свою ценность и свою способность действовать, теряет внутренний стержень и становится зависимым от внешней оценки и поддержки. Восстановление веры в себя требует работы с самооценкой, с внутренним ребёнком, с травмами отвержения и неуспеха, которые закрепили в сознании человека убеждение в его собственной неполноценности. Такая работа является длительной и требует от психотерапевта терпения и бережного отношения к клиенту.

Нарушение веры в людей приводит к параноидным состояниям, при которых человек видит угрозу там, где её нет, не может выстраивать близкие отношения и постоянно ожидает предательства и обмана со стороны окружающих. Восстановление веры в людей требует опыта безопасных отношений, в которых человек может постепенно рискнуть довериться и убедиться, что доверие не ведёт к катастрофе. Такой опыт может быть получен только в длительной терапевтической работе, которая создаёт для клиента безопасное пространство для экспериментирования с доверием.

Нарушение веры в любовь приводит к состоянию эмоциональной холодности и отчуждения, при котором человек перестаёт верить в возможность близости, в возможность быть понятым и принятым другим человеком, в возможность создавать что-то большее, чем он сам. Восстановление веры в любовь требует опыта безусловного принятия, в котором человек может почувствовать себя любимым без каких-либо условий и требований, что является одной из важнейших задач гуманистической психотерапии.

Нарушение веры в Бога как закон приводит к состоянию экзистенциального отчаяния и цинизма, при котором человек перестаёт верить в справедливость и осмысленность мироздания, впадает в состояние, которое Виктор Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом»¹². Восстановление веры в закон требует опыта, в котором человек может увидеть, что мир действительно имеет смысл, что его усилия не напрасны и что справедливость существует, даже если она не проявляется немедленно и очевидно для внешнего наблюдателя.

¹² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Нарушение веры в дьявола приводит к наивности и неспособности распознавать зло, к уязвимости перед манипуляциями и деструктивными влияниями. Человек, лишённый веры в реальность зла, становится лёгкой жертвой для тех, кто готов использовать его доверие и открытость в своих корыстных или разрушительных целях. Восстановление здоровой веры в дьявола требует развития критического мышления и способности распознавать скрытые мотивы других людей, что является важной задачей когнитивно-поведенческой психотерапии.

Нарушение веры в достижение цели приводит к состоянию апатии и безволия, при котором человек перестаёт ставить перед собой цели или бросает их на полпути, не веря в возможность их достижения. Восстановление веры в достижение цели требует опыта успешного завершения дел, опыта, в котором человек может увидеть, что его усилия действительно приводят к результату. Такой опыт может быть создан в терапевтическом процессе через постановку и достижение малых, реалистичных целей, которые постепенно восстанавливают веру клиента в свою эффективность.

Нарушение веры в будущее приводит к состоянию депрессии и утрате смысла жизни, при котором человек теряет горизонт своего существования и перестаёт видеть перспективы в своей жизни. Восстановление веры в будущее требует работы с экзистенциальными вопросами, с поиском новых смыслов и новых горизонтов, что является центральной задачей экзистенциальной психотерапии и логотерапии. Без этой веры человек не может жить полноценной жизнью, поскольку его существование лишается направленности и осмысленности.

Каждый из восьми видов веры также связан с определённым эмоционально-энергетическим состоянием, которое будет подробно рассмотрено в последующих разделах настоящего исследования. Вера в реальность мира связана с состоянием парализующего страха, который возникает, когда мир воспринимается как угрожающий и человек замирает перед лицом этой угрозы. Вера в себя связана с состоянием стержневой печали — способностью пережить утрату и сохранить достоинство, не рассыпавшись на части под давлением обстоятельств.

Вера в людей связана с состоянием проникающего гнева — способностью защищать доверие внутри группы и отстаивать интересы тех, кому человек доверяет. Вера в любовь связана с состоянием структурирующего гнева — способностью устанавливать границы любви и наказывать за нарушение этих границ во имя сохранения самого закона любви. Вера в Бога как закон связана с состоянием исчезающей печали — принятием того, что всё проходит, и непривязанностью к результатам своих действий и ожиданий.

Вера в дьявола связана с состоянием растворяющей эйфории — единением с силой, растворяющей границы личности, что в крайних формах может приводить к потере себя в экстазе. Вера в достижение цели связана с состоянием мобилизующего страха — страха провала, который собирает и мобилизует человека, заставляя его действовать более эффективно. Вера в будущее связана с состоянием мобилизующей эйфории — вдохновения, ведущего к открытиям и рекордам, которое даёт человеку силы двигаться вперёд даже в самых трудных обстоятельствах.

Таким образом, восемь видов веры представляют собой не произвольную классификацию, а отражение реальной структуры человеческой психики, которая сложилась в процессе эволюции и воспроизводится в развитии каждого отдельного человека. Каждый вид веры является ответом на определённый уровень неопределённости, каждый имеет свою уникальную функцию, своё эмоциональное сопровождение и свои формы нарушения. Понимание этой

структуры является необходимым условием для адекватной диагностики нарушений веры и для разработки эффективных стратегий их коррекции в терапевтической практике.

Предлагаемая модель восьми видов веры находит подтверждение в клинической практике и в исследованиях различных направлений психотерапии. В когнитивно-поведенческой терапии нарушения веры рассматриваются как дезадаптивные когнитивные схемы, которые могут быть скорректированы через работу с убеждениями и поведенческими экспериментами. В экзистенциальной терапии нарушения веры рассматриваются как проявления экзистенциального вакуума, требующие работы с поиском смысла и принятием ответственности за свою жизнь.

В психоаналитической традиции нарушения веры рассматриваются как результат неразрешённых конфликтов раннего детства, связанных с базовым доверием к миру и к значимым взрослым. В системной семейной терапии нарушения веры рассматриваются как проявление дисфункциональных семейных сценариев и паттернов взаимодействия, которые передаются из поколения в поколение. В православной психологии нарушения веры рассматриваются как духовные кризисы, требующие не только психологической, но и духовной работы, включающей покаяние, молитву и участие в церковных таинствах.

Многообразие терапевтических подходов к работе с нарушениями веры свидетельствует о том, что феномен веры является многомерным и не может быть сведён к какому-либо одному аспекту психической жизни. Вера включает в себя когнитивный компонент, эмоциональный компонент и поведенческий компонент. Работа с верой должна учитывать все эти компоненты и использовать соответствующие терапевтические техники, направленные на каждый из них.

В последующих главах настоящего сборника каждый из восьми видов веры будет рассмотрен более подробно на материале выбранных фильмов, с привлечением мнений участников дискуссий и с использованием теории Эрика Бёрна как инструмента анализа жизненных сценариев. Мы увидим, как каждый вид веры проявляется в поведении героев, как он трансформируется под влиянием внешних и внутренних факторов, как он может быть укреплен или разрушен в кризисных ситуациях. Мнения участников дискуссий, представляющих различные психологические школы и подходы, позволят нам увидеть эти процессы с разных профессиональных позиций, обогащая понимание динамики веры в жизненных сценариях.

Эволюция веры: от первобытного человека к современности

Этап 1. Первобытный человек (австралопитек — ранний Номо)

Для того чтобы понять эволюционную динамику веры, необходимо обратиться к её истокам — к тому этапу человеческой истории, когда сознание только начинало формироваться и когда вера как психический феномен существовала в своей самой первичной, ещё нерасчленённой форме. Таким этапом является период существования австралопитеков и ранних представителей рода Номо, которые жили на африканском континенте примерно от четырёх миллионов до полутора миллионов лет назад. Именно в этот период закладывались те фундаментальные механизмы психики, которые впоследствии стали основой для развития всех восьми видов веры.

Австралопитеки и ранние Номо были первыми существами, у которых появились зачатки сознания, позволяющие не просто реагировать на окружающую среду, но и формировать элементарные представления о мире. Однако эти представления были крайне примитивными и не выходили за пределы непосредственного восприятия. Их психика была полностью погружена в решение насущных задач выживания, и у них не было ни времени, ни когнитивных ресурсов для того, чтобы задаваться вопросами о смысле существования или о причинах происходящих событий. Мир для них был просто данностью, которую нужно было принимать такой, какая она есть, и приспосабливаться к ней для того, чтобы выжить и оставить потомство.

Австралопитеки и ранние Номо принципиально отличались от современных людей по уровню развития сознания и способности к абстрактному мышлению. Их мозг, хотя и был крупнее, чем у человекообразных обезьян, всё ещё не достиг того уровня развития, который позволил бы им задаваться вопросами о смысле существования, о происхождении мира или о собственном месте во Вселенной. Как отмечал выдающийся отечественный антрополог Яков Яковлевич Рогинский, мышление древнейших гоминид было конкретным, ситуативным и неотделимым от непосредственного практического действия¹³.

Это означало, что их сознание было направлено исключительно на решение насущных задач выживания и не выходило за пределы непосредственно воспринимаемой реальности. Они не могли отвлекаться от текущего момента и размышлять о том, что находится за пределами их непосредственного опыта. Их мышление было полностью погружено в практическую деятельность и не имело той автономии, которая характерна для мышления современного человека. Именно поэтому их вера была лишена той сложности и многообразия, которые мы наблюдаем у современных людей, и ограничивалась самым базовым и фундаментальным уровнем доверия к реальности.

У австралопитеков и ранних Номо ещё отсутствовала речь в современном понимании этого слова. У них не было развитой системы знаков, позволяющей обозначать абстрактные понятия, передавать сложную информацию о прошлом и будущем, обсуждать события, кото-

¹³ Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969. 264 с.

рые не происходят здесь и сейчас. Отсутствие языка как системы абстрактных символов означает, что эти существа не могли формировать сложные представления о мире, о себе, о других, о причинах происходящих событий. Их сознание было погружено в непосредственный поток восприятия, в котором прошлое и будущее существовали только в форме простейших ассоциаций и ожиданий, связанных с повторяющимися ситуациями.

Без языка они не могли задавать вопросы, не могли обсуждать свои переживания и не могли передавать свой опыт следующим поколениям в той форме, которая позволила бы накапливать знания и развивать культуру. Язык является необходимым условием для развития абстрактного мышления и для формирования сложных форм веры, таких как вера в Бога, вера в будущее или вера в достижение цели. Без языка человек не может выйти за пределы непосредственно воспринимаемой реальности и сформировать представления о том, что не дано ему в ощущениях. Именно поэтому у первобытного человека, у которого ещё не было развитого языка, не могло быть других видов веры, кроме самой базовой — веры в реальность мира.

У них также отсутствовали представления о причине и следствии как о всеобщем принципе устройства мира. Как показывают исследования развития мышления у детей и у приматов, способность к установлению причинно-следственных связей является результатом длительного эволюционного и индивидуального развития, а не врождённой способностью¹⁴. Австралопитеки могли устанавливать простейшие связи между своими действиями и их результатами, например, что удар палкой по плоду приводит к тому, что плод падает, или что приближение к водопою в определённое время дня увеличивает шансы встретить добычу.

Однако они не могли задаваться вопросом о том, почему происходит то или иное событие, что является его первопричиной и каков общий порядок вещей в мире. Мир для них был просто данностью, которую нужно было принимать такой, какая она есть, и реагировать на неё адекватным образом. Отсутствие представлений о причине и следствии означает, что у них не было потребности искать объяснения происходящим событиям, а значит, не было и потребности в вере в какие-либо высшие силы или законы, управляющие миром. Они просто принимали мир таким, каким они его воспринимали, и действовали в соответствии с этим восприятием, не задумываясь о том, почему всё происходит именно так, а не иначе.

В этих условиях единственной верой, которая могла существовать у первобытного человека, была вера в реальность мира. Эта вера представляет собой базовое, дорефлексивное доверие к самому факту существования окружающей действительности, к тому, что мир есть, что он продолжает существовать, когда я закрываю глаза, что завтра наступит рассвет и я смогу найти пищу. Вера в реальность мира — это не результат размышления или выбора, а непосредственное переживание самого бытия, которое является первичным по отношению ко всем остальным формам психической жизни. Она возникает вместе с самой способностью воспринимать мир и не требует никакого сознательного усилия или интеллектуального обоснования.

Это простое и естественное доверие к тому, что окружающий мир реален, что он не исчезает в тот момент, когда я отворачиваюсь, и что другие люди и животные существуют независимо от моего восприятия. Эта вера является основой для любого взаимодействия с миром и для любой практической деятельности, и без неё человек не мог бы существовать, поскольку каждый его шаг требовал бы постоянного подтверждения того, что мир вокруг него действительно существует и что его действия имеют в нём последствия.

¹⁴ Пиаже Ж. Психология интеллекта / пер. с франц. А. М. Пятигорского. СПб.: Питер, 2003. 192 с.

Вера в реальность мира является фундаментом, на котором строятся все остальные виды веры, и без неё невозможно никакое дальнейшее познание и никакая практическая деятельность. Если человек не верит в реальность мира, он не может действовать, потому что его действия теряют свой смысл и свою направленность. Если я не уверен, что мир существует и что мои действия имеют в нём последствия, я не могу ни охотиться, ни строить жилище, ни защищаться от хищников.

Вера в реальность мира является необходимым условием любой целенаправленной активности и любого познания, поскольку она даёт человеку уверенность в том, что его усилия не напрасны и что мир является стабильным и предсказуемым пространством для его деятельности. Без этой веры человек погружается в состояние хаоса и неопределённости, в котором невозможно ни планировать свои действия, ни оценивать их результаты, ни учиться на своём опыте. Именно поэтому вера в реальность мира является первым и самым важным видом веры, который должен быть сформирован у человека для того, чтобы он мог полноценно функционировать в этом мире.

У австралопитеков и ранних Номо вера в реальность мира проявлялась в их повседневной деятельности, которая была полностью погружена в непосредственное взаимодействие с окружающей средой. Охота требовала веры в то, что дичь существует и что её можно поймать, что следы, которые они видят на земле, действительно оставлены животным, а не являются случайным узором. Собирачество требовало веры в то, что плоды и корни существуют и что их можно найти в тех местах, где они уже были найдены раньше, что они не исчезли за то время, которое прошло с прошлого визита. Строительство убежищ требовало веры в то, что материалы для строительства существуют и что из них можно создать защитное сооружение, которое будет стоять и защищать их от непогоды и хищников.

Каждое действие первобытного человека было пронизано базовым доверием к реальности, без которого он не мог бы совершить ни одного шага, ни одного движения, которое было бы направлено на достижение какой-либо цели. Эта вера была настолько естественной и неотъемлемой частью его психической жизни, что он не осознавал её как веру и не задумывался о её природе, точно так же, как современный человек не задумывается о том, что он верит в существование гравитации или в то, что завтра наступит рассвет.

Эта вера в реальность мира не была результатом размышления или доказательства. Австралопитек не задавался вопросом: «А существует ли мир на самом деле?» — точно так же, как современный человек не задаётся вопросом о существовании воздуха, которым он дышит. Вера в реальность мира была для него такой же естественной и неотъемлемой частью его психической жизни, как дыхание или кровообращение. Она была встроена в саму структуру его восприятия и действия и не требовала никакого сознательного подтверждения.

Он просто принимал мир как данность и действовал в нём, не задумываясь о том, что этот мир может быть иллюзией или что его восприятие может быть ошибочным. Эта дорефлексивная вера в реальность мира является той основой, на которой строится всё дальнейшее познание, и без неё никакое знание не могло бы быть ни приобретено, ни использовано. Именно поэтому эта вера является первым и самым фундаментальным видом веры, который возникает у человека ещё до того, как он начинает осознавать себя и свои отношения с миром.

Вера в реальность мира у первобытного человека была также верой в существование других сознаний и других существ, населяющих этот мир. Австралопитеки жили в группах, и их выживание зависело от способности взаимодействовать с другими членами группы. Это взаимодействие предполагало базовое доверие к тому, что другие особи существуют, что они обладают сознанием, подобным моему, что они могут воспринимать меня и реагировать на мои действия.

Без этого базового доверия невозможно было бы никакое социальное взаимодействие и никакая совместная деятельность. Когда один австралопитек издавал предупреждающий крик, другие члены группы доверяли этому сигналу и реагировали на него соответствующим образом, не проверяя каждый раз, действительно ли существует угроза. Это доверие к другим членам группы было частью веры в реальность мира, поскольку оно основывалось на убеждении, что другие сознания существуют и что их сигналы имеют реальное значение, а не являются случайными звуками, не имеющими смысла.

Вера в реальность мира у первобытного человека была также верой в память — в то, что прошлый опыт сохраняется и может быть использован в настоящем. Австралопитеки запоминали места, где можно найти пищу, пути миграции животных, опасные участки территории. Эта способность запоминать и использовать прошлый опыт предполагает веру в то, что прошлое существует и что оно имеет отношение к настоящему.

Без этой веры невозможно было бы никакое научение и никакое накопление опыта, которые являются основой выживания и развития. Когда австралопитек возвращался к месту, где он уже находил плоды, он верил в то, что его память не обманывает его и что плоды действительно будут там, где он их нашёл в прошлый раз. Эта вера в надёжность памяти является одной из форм веры в реальность мира, поскольку она основывается на доверии к тому, что мир сохраняет свою структуру и что прошлый опыт может быть использован для прогнозирования будущих событий.

Вера в реальность мира является первым и самым фундаментальным видом веры не только в истории человечества, но и в развитии каждого отдельного человека. Как показали исследования в области психологии развития, новорождённый ребёнок появляется на свет с базовым доверием к реальности, которое проявляется в его способности воспринимать мир, реагировать на стимулы и вступать во взаимодействие с окружающей средой¹⁵. Это базовое доверие является необходимым условием для дальнейшего психического развития и для формирования всех последующих видов веры, поскольку оно создаёт ту основу, на которой строятся все остальные отношения с миром и с другими людьми. Без этого базового доверия ребёнок не мог бы развиваться нормально, поскольку каждый новый опыт воспринимался бы им как угроза, а не как возможность для познания и роста. Именно поэтому вера в реальность мира является не только исторически первым, но и онтогенетически первым видом веры, который возникает у человека и определяет его дальнейшее психическое развитие.

Эволюционное значение веры в реальность мира трудно переоценить. Именно эта вера позволила древнейшим гоминидам выживать в условиях суровой и непредсказуемой африканской саванны, где каждый день мог принести как удачу, так и гибель. Без веры в реальность мира они не могли бы ни охотиться, ни защищаться от хищников, ни заботиться о своём потомстве, ни передавать опыт следующим поколениям. Вера в реальность мира является тем

¹⁵ Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5—361

фундаментом, на котором построена вся человеческая культура и цивилизация, поскольку она создаёт ту основу доверия к миру, без которой невозможно никакое целенаправленное действие и никакое совместное существование. Именно потому, что древнейшие гоминиды верили в реальность мира, они смогли постепенно осваивать его, приспосабливаться к его условиям и создавать те орудия, технологии и социальные структуры, которые в конечном счёте привели к возникновению современного человека и его культуры.

Вера в реальность мира также является основой для развития всех других познавательных способностей человека. Как отмечал выдающийся отечественный психолог Борис Герасимович Ананьев, восприятие, память, мышление и другие познавательные процессы не могут функционировать без базового доверия к тому, что воспринимаемый мир существует и что он является источником достоверной информации¹⁶. Вера в реальность мира является тем фундаментом, на котором строятся все остальные познавательные процессы и способности, поскольку она создаёт ту уверенность в достоверности восприятия, без которой невозможно никакое познание. Если бы человек не верил в реальность мира, он не мог бы доверять своему восприятию, своей памяти и своему мышлению, поскольку все эти процессы основаны на предположении о том, что мир существует и что наше восприятие этого мира является достоверным отражением действительности.

В контексте эволюционной психологии вера в реальность мира может быть понята как адаптивный механизм, который позволял первобытному человеку действовать в условиях неопределённости, не дожидаясь полной достоверности информации. Если бы австралопитек каждый раз сомневался в реальности того, что он видит, он бы не успел ни убежать от хищника, ни поймать добычу. Вера в реальность мира позволяла ему действовать быстро и эффективно, полагаясь на непосредственное восприятие и интуицию, а не на длительные размышления и сомнения. Этот механизм был особенно важен в тех ситуациях, когда время на принятие решения было ограничено, например, при встрече с хищником или при охоте на быстрое животное. Благодаря вере в реальность мира первобытный человек мог действовать немедленно и решительно, не отвлекаясь на проверку достоверности своего восприятия.

Вера в реальность мира также является основой для формирования чувства безопасности и стабильности в жизни человека. Когда человек верит в реальность мира, он чувствует, что у него есть твёрдая почва под ногами, что он может на что-то опереться, что мир не исчезнет в следующий момент. Это чувство безопасности является необходимым условием для нормального психического развития и для формирования здоровых отношений с другими людьми, поскольку оно создаёт ту основу доверия, без которой невозможно никакое полноценное взаимодействие с окружающей средой. Без этого чувства безопасности человек постоянно находится в состоянии тревоги и неопределённости, что препятствует его развитию и делает его неспособным к полноценной жизни в обществе.

Нарушение веры в реальность мира является одним из наиболее тяжёлых психических расстройств, которое наблюдается при психотических состояниях. Человек, утративший веру в реальность мира, перестаёт различать реальность и вымысел, теряет контакт с окружающей действительностью, погружается в мир собственных галлюцинаций и бредовых конструкций. Как отмечал выдающийся отечественный психиатр Владимир Петрович Осипов, утрата чувства реальности является одним из наиболее тяжёлых симптомов психических заболеваний,

¹⁶ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 340 с.

свидетельствующим о глубоком поражении психической сферы¹⁷. В таких случаях человек не может отличить свои внутренние переживания от внешней реальности, что делает его неспособным к нормальному функционированию и требует срочного медицинского вмешательства.

В то же время, даже в случаях тяжёлых психических расстройств, вера в реальность мира может быть частично сохранена или восстановлена в процессе психотерапевтической работы. Восстановление веры в реальность мира является одной из важнейших задач терапии психических состояний и требует длительной и кропотливой работы по восстановлению контакта пациента с окружающей действительностью. Эта работа включает в себя заземление, структурирование восприятия, восстановление причинно-следственных связей и постепенное возвращение пациента в мир, который он перестал воспринимать как реальный, и каждый шаг в этом направлении требует от психотерапевта большого терпения и профессионального мастерства.

В рамках предлагаемой модели восьми видов веры, вера в реальность мира занимает особое место как первый и наиболее фундаментальный вид веры. Все остальные виды веры — вера в себя, в людей, в любовь, в Бога, в дьявола, в достижение цели, в будущее — надстраиваются над верой в реальность мира и не могут существовать без неё. Человек, утративший веру в реальность мира, не может верить ни в себя, ни в людей, ни в будущее, потому что у него нет основы, на которой эти веры могли бы держаться, и любая попытка сформировать у него другие виды веры без восстановления веры в реальность мира будет обречена на провал.

Вера в реальность мира является единственным видом веры, который существует у первобытного человека на этапе австралопитеков и ранних Номо. Все остальные виды веры появляются значительно позже, по мере развития сознания, появления языка и способности к абстрактному мышлению. Вера в себя появляется только тогда, когда человек начинает осознавать себя как отдельную сущность, что требует определённого уровня рефлексии. Вера в людей появляется с возникновением родовых общин, когда взаимодействие между людьми становится более сложным и требует более высокого уровня доверия.

Вера в любовь появляется с возникновением первых цивилизаций, когда любовь становится не просто личным чувством, но социальным институтом. Вера в Бога появляется в эпоху Осевого времени, когда человек начинает задаваться вопросами о смысле бытия. Вера в дьявола появляется как обратная сторона веры в Бога, когда человек начинает осознавать существование зла. Вера в достижение цели появляется в Новое время, когда человек начинает верить в свой разум и свои способности. Вера в будущее появляется в современную эпоху, когда человек сталкивается с неопределённостью и экзистенциальным вакуумом.

Таким образом, первый этап эволюции веры — это этап, на котором существует только один вид веры: вера в реальность мира. Этот этап является фундаментом для всех последующих этапов и для всех последующих видов веры. Без этого этапа невозможно было бы возникновение ни языка, ни сознания, ни культуры, ни цивилизации. Вера в реальность мира является тем базовым доверием, которое делает возможным всё человеческое существование и все формы человеческой деятельности, и именно поэтому её изучение является необходимым для понимания всей динамики веры.

Эмоционально-энергетическим состоянием, соответствующим вере в реальность мира, является парализующий страх. Это состояние возникает, когда мир воспринимается как угро-

¹⁷ Осипов В. П. Курс общего учения о душевных болезнях. Берлин: Госиздат РСФСР, 1923. 552 с.

жающий, и человек замирает перед лицом этой угрозы. Парализующий страх не является слабостью или патологией — это эволюционный механизм, который позволял первобытному человеку замирать перед хищником, чтобы не быть замеченным, или перед грозой, чтобы не стать жертвой стихии. Этот страх является оборотной стороной веры в реальность мира: мы верим в реальность мира, потому что мир может быть опасным, и мы должны быть готовы к этой опасности, поэтому страх является необходимой эмоцией, которая помогает нам сохранять бдительность и осторожность в опасных ситуациях.

Парализующий страх как эмоционально-энергетическое состояние выполняет важную адаптивную функцию. Он останавливает человека перед лицом неопределённости, давая ему время для оценки ситуации и выбора правильной стратегии поведения. Без этого страха человек действовал бы импульсивно и часто погибал бы из-за своей неосмотрительности. Парализующий страх является той энергией, которая питает веру в реальность мира и которая позволяет человеку сохранять бдительность и осторожность в условиях неопределённости, помогая ему избегать опасностей и принимать правильные решения в сложных ситуациях.

Однако парализующий страх может становиться патологическим, когда он перестаёт быть адаптивным и начинает мешать нормальному функционированию человека. Когда страх становится хроническим и неадекватным уровню угрозы, он приводит к состоянию постоянной тревоги, которое может перерасти в тревожное расстройство или паническое расстройство. В таких случаях парализующий страх уже не защищает человека, а, наоборот, лишает его способности действовать и принимать решения, делая его неспособным к нормальной жизни и требующим профессиональной психотерапевтической помощи.

В контексте эмоционально-энергетической модели, предложенной в рамках данного исследования, парализующий страх является той энергией, которая питает веру в реальность мира. Когда эта энергия присутствует в здоровом, адаптивном объёме, она позволяет человеку сохранять бдительность и осторожность, не теряя при этом способности действовать. Когда этой энергии становится слишком много, она парализует волю и лишает человека способности действовать, превращая его в беспомощное существо, неспособное справиться с жизненными вызовами. Когда этой энергии слишком мало, человек становится беспечным и неспособным адекватно оценивать угрозы, что также может привести к негативным последствиям для его жизни и здоровья.

Вера в реальность мира и связанный с ней парализующий страх являются первыми и наиболее фундаментальными элементами психической жизни человека. Без них невозможно ни познание, ни действие, ни социальное взаимодействие, ни культурное развитие. Именно поэтому первый этап эволюции веры является самым важным и самым фундаментальным этапом, без которого не могли бы возникнуть все последующие виды веры и все последующие формы психической жизни, и поэтому его понимание является необходимым для понимания всей структуры человеческой психики.

Первый этап эволюции веры также показывает, что вера не является результатом культурного научения или сознательного выбора. Вера в реальность мира является врождённой способностью психики, которая проявляется у самых ранних форм человека и которая является необходимым условием для выживания и развития. Эта врождённость веры подтверждает тезис Уильяма Джемса о том, что вера является фундаментальной способностью психики,

встроенной эволюционно, и что человек не выбирает, верить ему или нет¹⁸, поскольку эта вера возникает у человека ещё до того, как он начинает осознавать себя и свои отношения с миром.

В ходе дальнейшей эволюции, когда у человека начинает развиваться язык и способность к абстрактному мышлению, вера в реальность мира сохраняется как фундаментальный слой психики, но к ней добавляются новые виды веры. Эти новые виды веры не отменяют и не заменяют веру в реальность мира, а надстраиваются над ней и дополняют её. Человек, обретший веру в себя, не перестаёт верить в реальность мира — эта вера остаётся с ним как базовое доверие к самому факту существования, и только благодаря этому доверию он может выстраивать все остальные формы своей веры.

Важно отметить, что вера в реальность мира не является статичным образованием. Она может укрепляться или ослабевать в зависимости от жизненного опыта человека, от его взаимодействия с окружающей средой и от того, насколько его ожидания соответствуют реальности. Если человек постоянно сталкивается с ситуациями, в которых мир оказывается непредсказуемым или враждебным, его вера в реальность мира может ослабевать, и он может начать сомневаться в том, что мир существует и что он упорядочен, что может привести к развитию различных психических расстройств и нарушений адаптации.

В то же время, вера в реальность мира может укрепляться через успешное взаимодействие с окружающей средой, через достижение целей и через получение подтверждения того, что мир действует в соответствии с ожиданиями человека. Каждый успешный опыт охоты, строительства, социального взаимодействия укрепляет веру в реальность мира и подтверждает её обоснованность. Этот процесс укрепления веры через опыт является одним из важнейших механизмов психического развития, поскольку он позволяет человеку постепенно расширять свои представления о мире и укреплять своё доверие к нему.

В контексте эволюционной психологии важно также отметить, что вера в реальность мира является не только индивидуальным, но и социальным феноменом. Группы первобытных людей разделяли общую веру в реальность мира, и эта общая вера была необходимым условием для совместной деятельности и для передачи опыта между поколениями. Когда несколько человек верят в одну и ту же реальность, они могут действовать согласованно и достигать общих целей, что является необходимым условием для выживания группы и для развития культуры.

Общая вера в реальность мира также была основой для формирования первых культурных норм и запретов. Когда группа людей разделяет общее представление о том, что является реальным и значимым, они могут договариваться о правилах поведения и о том, что допустимо, а что запрещено. Эти нормы и запреты становятся основой для социального регулирования и для формирования первых форм социальной организации, которые позволяют группе существовать как единому целому и передавать свой опыт следующим поколениям.

Таким образом, вера в реальность мира на первом этапе эволюции выполняла не только познавательную и адаптивную функцию, но и социальную функцию. Она объединяла членов группы в общее понимание мира и создавала основу для совместной деятельности и для передачи опыта между поколениями. Без этой общей веры в реальность мира невозможно было бы

¹⁸ Джемс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик. М.: Наука, 1993. 432 с.

формирование ни языка, ни культуры, ни социальных институтов, поскольку все они основаны на общем понимании того, что является реальным и важным для жизни группы.

В рамках предлагаемой модели восьми видов веры, первый этап эволюции является не просто начальным этапом, но и этапом, который определяет весь дальнейший ход развития. Качество веры в реальность мира, сформировавшейся на первом этапе, влияет на все последующие виды веры и на всю структуру психической жизни человека. Если вера в реальность мира оказывается нарушенной или ослабленной, это будет влиять на все последующие виды веры и на всю жизнь человека, поскольку он будет лишён той основы, на которой строятся все остальные его отношения с миром.

В этом смысле первый этап эволюции веры является критическим периодом, от которого зависит всё дальнейшее психическое развитие. Именно поэтому понимание этого этапа является необходимым для понимания всей динамики веры и для разработки эффективных стратегий работы с нарушениями веры в терапевтической практике. Психотерапевт, работающий с клиентом, у которого нарушена вера в реальность мира, должен понимать, что это нарушение является наиболее фундаментальным и что его восстановление является необходимым условием для восстановления всех остальных видов веры.

В клинической практике нарушения веры в реальность мира проявляются в виде различных расстройств восприятия и мышления, которые требуют специальной диагностики и коррекции. Как отмечал выдающийся отечественный психиатр Пётр Борисович Ганнушкин, расстройства восприятия реальности являются одним из наиболее тяжёлых и трудно поддающихся коррекции видов психической патологии¹⁹. Это свидетельствует о том, насколько фундаментальной и важной является вера в реальность мира для нормального функционирования психики и насколько серьёзными могут быть последствия её нарушения.

В то же время, работа с нарушениями веры в реальность мира показывает, что даже в самых тяжёлых случаях возможно восстановление этой веры через систематическую и последовательную терапевтическую работу. Эта работа включает в себя не только психотерапевтические методы, но и медикаментозную поддержку, социальную реабилитацию и работу с окружением пациента. Комплексный подход к восстановлению веры в реальность мира является наиболее эффективным и даёт наилучшие результаты, поскольку он учитывает все аспекты жизни человека и все факторы, влияющие на его психическое состояние.

Первый этап эволюции веры также показывает, что вера в реальность мира не является чем-то примитивным или устаревшим, что человек должен преодолеть в процессе своего развития. Напротив, эта вера остаётся с человеком на протяжении всей его жизни и является основой для всех остальных видов веры. Даже самый развитый и культурный человек сохраняет веру в реальность мира как фундаментальное доверие к самому факту существования, и это доверие является необходимым условием для его полноценного функционирования в этом мире.

В этом смысле вера в реальность мира является не только первым, но и наиболее устойчивым видом веры. Она может быть поколеблена, но она не может быть полностью уничтожена, потому что она является основой самого существования психики. Даже в самых тяжёлых случаях психических расстройств, когда другие виды веры полностью разрушаются, вера в

¹⁹ Ганнушкин П. Б. Избранные труды. М.: Медицина, 1964. 420 с.

реальность мира может сохраняться в какой-то форме, давая возможность для восстановления других видов веры и для возвращения человека к нормальной жизни.

Таким образом, первый этап эволюции веры является фундаментом для всей последующей динамики веры. Понимание этого этапа даёт нам ключ к пониманию того, как вера возникает, как она развивается и как она может быть восстановлена после кризисов и нарушений. Именно поэтому первый этап эволюции веры занимает такое важное место в предлагаемой модели восьми видов веры и является необходимым для понимания всей структуры человеческой психики и её развития.

Этап 2. Ранний Homo sapiens (появление языка, первые погребения)

Второй этап эволюции веры наступает тогда, когда в развитии человечества происходит качественный скачок, связанный с появлением языка как полноценной системы знаков и символов. Этот скачок, произошедший примерно двести-триста тысяч лет назад с появлением раннего Homo sapiens, кардинально изменил не только способы коммуникации и передачи опыта, но и саму структуру сознания и самосознания человека. Язык дал человеку возможность не просто реагировать на непосредственные стимулы окружающей среды, но и выходить за пределы непосредственного восприятия, размышлять о прошлом и будущем, обсуждать события, которые не происходят здесь и сейчас, и, что самое важное, задавать вопросы о себе и о мире. Именно с появлением языка возникает та новая неопределённость, которая требует нового вида веры — веры в себя, и этот новый вид веры становится возможным только потому, что человек теперь может мыслить абстрактно и рефлексировать по поводу собственного существования.

Появление языка как системы знаков и символов привело к фундаментальным изменениям в структуре сознания и в способности человека к самопознанию. Как отмечал выдающийся отечественный психолог Лев Семёнович Выготский, слово является тем инструментом, который позволяет человеку не только общаться с другими, но и мыслить, поскольку мышление осуществляется через внутреннюю речь²⁰. Именно через язык человек получает возможность обозначить самого себя, отделить себя от других и от мира, сформировать представление о собственном «Я» как о чём-то отдельном и самостоятельном. Без языка человек не мог бы задать себе вопрос «кто я?», не мог бы осознать свою уникальность и свою ценность, не мог бы сформировать то, что мы называем самосознанием, которое является необходимым условием для возникновения веры в себя.

Вместе с языком у человека возникает способность задавать вопросы, и это кардинально меняет его отношение к миру и к самому себе. До появления языка мир для человека был просто данностью, которую нужно было принимать и к которой нужно было приспосабливаться, без всяких вопросов о том, почему всё устроено именно так, а не иначе. Теперь же, когда у человека появляется язык, он начинает задавать вопросы: «Кто я?», «Откуда я пришёл?», «Куда я иду?», «Почему я существую?», «В чём смысл моего существования?», «Почему я умираю?». Эти вопросы являются результатом работы языка как инструмента мышления и рефлексии, и они создают ту новую неопределённость, которая требует нового вида веры, поскольку старые формы доверия к миру уже не могут дать ответы на эти новые вопросы, касающиеся уже не столько внешнего мира, сколько самого человека и его места в этом мире.

Одним из самых ярких свидетельств появления нового уровня самосознания и новой неопределённости являются первые погребения, которые появляются у раннего Homo sapiens примерно сто-двести тысяч лет назад. Археологические находки свидетельствуют о том, что древние люди начали хоронить своих умерших собратьев, причём не просто выбрасывая тела, а совершая целые ритуалы, которые свидетельствуют о глубоком осмыслении смерти как феномена, требующего особого отношения²¹. В захоронениях этого периода находят следы охры, украшения, орудия труда — всё это указывает на то, что люди уже не просто избавлялись от

²⁰ Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5—361

²¹ Окладников А. П. Утро искусства. Л.: Искусство, 1967. 136 с.

мёртвого тела, а наделяли умершего особым статусом, верили в то, что он продолжает существовать в какой-то иной форме, и заботились о его переходе в иной мир.

Первые погребения являются ключевым свидетельством того, что смерть перестала быть для человека просто фактом, который нужно принять и забыть, а стала загадкой, которая требует осмысления и объяснения. Если для австралопитека и раннего Номо смерть была просто прекращением жизнедеятельности, которое не вызывало никаких вопросов, то для раннего *Homo sapiens* смерть становится экзистенциальной проблемой, потому что теперь человек осознаёт, что он существует и что он может исчезнуть, и это осознание порождает вопросы о смысле и ценности существования. Смерть становится не просто биологическим фактом, а психологическим и духовным вызовом, который требует ответа и который порождает новую неопределённость, а именно неопределённость относительно собственного существования и его ценности в свете неизбежности смерти.

Именно в этом контексте возникает вера в себя как новый вид веры, который принципиально отличается от веры в реальность мира. Если вера в реальность мира была направлена вовне и касалась устройства окружающей действительности, то вера в себя направлена внутрь и касается собственной идентичности, собственной ценности и собственного права на существование. Вера в себя — это знание о своей ценности, о том, что «я хороший», «я достоин», «я имею право быть», «я могу действовать и влиять на мир». Без этой веры человек не может полноценно функционировать, поскольку он не уверен в самом факте своего существования как самостоятельной и ценной личности, и его жизнь теряет свою направленность и осмысленность.

Вера в себя является ответом на вопрос о собственном существовании и ценности, который становится возможным только благодаря появлению языка и самосознания. Когда человек задаёт себе вопрос «кто я?», он ищет не просто биологическое или социальное определение, а нечто более глубокое — основание для своей идентичности, для своей ценности, для своего права занимать место в этом мире. Ответом на этот вопрос становится вера в себя как фундаментальное убеждение в том, что я существую, что я важен, что я имею ценность независимо от того, что думают обо мне другие, и что моя жизнь имеет смысл. Эта вера не является результатом внешнего признания или доказательства — она является внутренним знанием, которое возникает из глубины самосознания и которое позволяет человеку сохранять свою целостность и достоинство в любых обстоятельствах.

Появление веры в себя знаменует собой качественный скачок в развитии психики и личности, поскольку она создаёт внутренний стержень, который позволяет человеку сохранять свою идентичность и своё достоинство даже в самых тяжёлых обстоятельствах. Без веры в себя человек становится зависимым от внешней оценки и внешнего признания, он теряет свою внутреннюю опору и становится уязвимым перед любыми ударами судьбы, потому что его самооценка зависит от того, что о нём говорят другие. Вера в себя же даёт человеку ту внутреннюю устойчивость, которая позволяет ему переживать утраты, неудачи и разочарования, не теряя при этом ощущения собственной ценности и собственного права на существование.

Вера в себя также является необходимым условием для развития всех последующих видов веры, поскольку она создаёт ту основу, на которой строятся отношения с другими людьми и с миром. Без веры в себя человек не может иметь веру в других людей, потому что невозможно доверять другому, если ты не уверен в собственном существовании и собственной ценности. Без веры в себя человек не может иметь веру в любовь, потому что он не верит, что

может быть любимым. Без веры в себя человек не может иметь веру в будущее, потому что он не верит, что его будущее имеет значение. Таким образом, вера в себя является не просто одним из восьми видов веры, но и тем внутренним фундаментом, который делает возможным все остальные виды веры, связанные с другими людьми и с внешним миром.

Эмоционально-энергетическим состоянием, соответствующим вере в себя, является стержневая печаль. Это состояние принципиально отличается от парализующего страха, который связан с верой в реальность мира, поскольку стержневая печаль не парализует, а, наоборот, даёт человеку внутреннюю силу и устойчивость. Стержневая печаль — это способность пережить утрату и сохранить достоинство, не рассыпавшись на части под давлением обстоятельств, и эта способность является необходимым условием для того, чтобы сохранять веру в себя даже тогда, когда внешний мир рушится и когда человек теряет всё, что у него было. Печаль здесь выступает не как депрессивное состояние, а как глубокая эмоция, которая свидетельствует о ценности того, что утрачено, и о способности человека сохранять свою целостность перед лицом потери.

Стержневая печаль как эмоционально-энергетическое состояние выполняет важную функцию, связанную с формированием и укреплением веры в себя. Когда человек переживает утрату — будь то смерть близкого человека, потеря работы, разрушение отношений или любой другой тяжёлый жизненный опыт, — именно стержневая печаль позволяет ему сохранить своё достоинство и не сломаться. Эта печаль не является патологией или слабостью, а является естественной реакцией на утрату, которая свидетельствует о том, что человек был способен привязаться к тому, что потерял, и что он способен ценить то, что имеет. Без стержневой печали человек не мог бы переживать утраты как таковые, а значит, не мог бы и ценить то, что имеет, и не мог бы сохранять веру в свою ценность перед лицом потерь.

Печаль как признание ценности того, что утрачено, является ключевым элементом стержневой печали и всей психологии веры в себя. Когда человек печалится о ком-то или о чём-то, он тем самым свидетельствует о том, что эта утрата имеет для него значение, что он способен любить, привязываться, ценить и что его жизнь наполнена смыслом и ценностями, которые делают её осмысленной. Печаль является не слабостью, а силой, потому что она свидетельствует о глубине человеческих чувств и о способности человека переживать утрату, не теряя при этом себя. Именно эта печаль является той энергией, которая питает веру в себя и которая позволяет человеку сохранять свой внутренний стержень даже в самых тяжёлых обстоятельствах.

Внутренний стержень, который формируется благодаря вере в себя и стержневой печали, является тем фундаментом, который позволяет человеку не рассыпаться, когда мир вокруг него рушится. Этот стержень представляет собой глубокое знание о своей ценности и своём праве на существование, которое не зависит от внешних обстоятельств и от того, как другие люди относятся к человеку. Когда человек обладает этим внутренним стержнем, он может пережить любую утрату, любое разочарование, любой удар судьбы, потому что он знает, что его ценность не определяется его успехами, его статусом или признанием других людей, а является внутренним свойством его личности, которое никто и ничто не может у него отнять.

Первые погребения являются яркой иллюстрацией того, как вера в себя и стержневая печаль начинают проявляться в человеческой культуре и практике. Когда ранний *Homo sapiens* хоронит своего умершего собрата и снабжает его вещами, которые могут пригодиться ему в загробной жизни, он тем самым не только заботится о мёртвом, но и утверждает ценность

человеческой жизни вообще и ценность каждого отдельного человека в частности²². Ритуалы погребения свидетельствуют о том, что человек уже не рассматривается как просто биологический организм, который исчезает после смерти, а как личность, которая имеет ценность и продолжает существовать в какой-то иной форме, и это утверждение ценности личности является свидетельством веры в себя как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Ритуалы погребения также свидетельствуют о том, что человек начинает осознавать не только свою собственную смертность, но и смертность других, и это осознание порождает стержневую печаль как коллективное эмоционально-энергетическое состояние. Когда группа людей оплакивает своего умершего собрата и совершает ритуальные действия, направленные на его переход в иной мир, она не только выражает свою скорбь, но и утверждает общую веру в ценность человеческой жизни и в значимость каждого отдельного человека. Эта коллективная стержневая печаль становится основой для формирования социальной солидарности и для передачи из поколения в поколение тех ценностей, которые лежат в основе человеческой культуры и цивилизации.

В контексте второго этапа эволюции веры важно отметить, что вера в себя возникает не на пустом месте, а как результат длительного развития сознания и самосознания, которое становится возможным благодаря появлению языка и способности к абстрактному мышлению. Как отмечал выдающийся отечественный психолог Сергей Леонидович Рубинштейн, самосознание является результатом развития сознания, и оно возникает тогда, когда человек начинает выделять себя из окружающего мира и противопоставлять себя ему²³. Это выделение себя из мира является необходимым условием для возникновения веры в себя, потому что только тогда, когда человек осознаёт себя как отдельную сущность, он может задаться вопросом о своей ценности и о своём праве на существование.

Вера в себя также является результатом социального взаимодействия и признания со стороны других членов группы. Когда ранний *Homo sapiens* хоронит своего умершего собрата и совершает ритуалы, он тем самым признаёт его ценность как личности, и это признание является важным фактором формирования веры в себя у всех членов группы. Когда человек видит, что его жизнь имеет значение для других, что его смерть будет оплакана и что его будут помнить, он начинает верить в свою собственную ценность и в своё право на существование. Таким образом, вера в себя возникает не только как результат внутренней рефлексии, но и как результат социального признания и социальной солидарности.

Вера в себя также связана с формированием чувства достоинства и самоуважения, которые являются необходимыми компонентами здоровой личности. Человек, который верит в себя, уважает себя и своё право на существование, и он не позволяет другим людям унижать себя или нарушать свои границы. Он знает свою ценность и не нуждается в постоянном подтверждении своей значимости со стороны других людей, потому что его самооценка основана на внутреннем знании, а не на внешнем признании. Это чувство достоинства является важной частью веры в себя и связано со стержневой печалью как способностью пережить утрату, не теряя при этом уважения к себе.

Второй этап эволюции веры также знаменует собой начало формирования индивидуальной идентичности, которая становится возможной благодаря появлению языка и самосозна-

²² Окладников А. П. Утро искусства. Л.: Искусство, 1967. 136 с.

²³ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

ния. Человек теперь может не просто действовать в мире, но и размышлять о себе, о своей жизни, о своих целях и ценностях. Он может задавать себе вопросы о том, кто он, чего он хочет, что для него важно, и искать ответы на эти вопросы, которые становятся основой для формирования его идентичности и для его веры в себя. Эта идентичность не является статичной, она развивается и изменяется в течение жизни, но она всегда опирается на веру в себя как на фундаментальное знание о своей ценности и своём праве на существование.

Появление веры в себя также связано с формированием способности к рефлексии и к самопознанию, которые становятся возможными благодаря языку и абстрактному мышлению. Человек теперь может не только воспринимать мир, но и анализировать свои собственные мысли, чувства и действия, задавая себе вопросы о том, почему он поступает так, а не иначе, и что это говорит о нём самом. Эта способность к рефлексии является важным фактором формирования веры в себя, потому что она позволяет человеку лучше понять себя, свои мотивы и свои ценности, и на основе этого понимания строить свою жизнь и свои отношения с другими людьми.

В контексте второго этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в себя является не только индивидуальным, но и коллективным феноменом, который проявляется в культуре и социальных практиках. Когда группа людей хоронит своих умерших и совершает ритуалы, она не только заботится о своих умерших членах, но и утверждает общую веру в ценность человеческой жизни и в значимость каждого человека. Эта коллективная вера в себя является основой для формирования социальной солидарности и для передачи из поколения в поколение тех ценностей, которые лежат в основе человеческой культуры и цивилизации.

Вера в себя также является необходимым условием для формирования ответственности и автономии, которые являются важными компонентами зрелой личности. Человек, который верит в себя, способен брать на себя ответственность за свои действия, за свою жизнь и за свои решения, потому что он уверен в своей способности справляться с трудностями и в своей ценности как личности. Он не перекладывает ответственность на других, не ищет виноватых в своих неудачах, а признаёт свою роль в том, что происходит в его жизни, и стремится изменить то, что может быть изменено. Это чувство ответственности является важной частью веры в себя и связано со стержневой печалью как способностью принимать последствия своих действий и переживать неудачи, не теряя при этом веры в себя.

Второй этап эволюции веры, связанный с появлением веры в себя и стержневой печали, является переходным этапом между первым этапом, на котором существовала только вера в реальность мира, и последующими этапами, на которых появляются вера в людей, вера в любовь и другие виды веры. На этом этапе человек уже не просто верит в реальность мира, но начинает верить и в себя, и это новое измерение веры открывает для него новые возможности для развития и для взаимодействия с другими людьми и с миром в целом. Без веры в себя человек не может перейти к следующим этапам, потому что он не уверен в своей ценности и в своей способности вступать в отношения с другими людьми, что является необходимым условием для возникновения веры в людей и веры в любовь.

Вера в себя также является основой для формирования экзистенциальной уверенности, которая позволяет человеку принимать неопределённость и справляться с экзистенциальными вызовами, такими как смерть, одиночество, свобода и бессмысленность. Когда человек верит в себя, он знает, что он может справиться с любыми трудностями, которые преподнесёт ему жизнь, потому что он уверен в своей способности адаптироваться, учиться и расти. Эта экзи-

стенциальная уверенность является важным ресурсом, который помогает человеку сохранять своё психическое здоровье и благополучие даже в самых тяжёлых обстоятельствах, и она тесно связана со стержневой печалью как способностью принимать конечность существования и находить смысл даже в страдании.

Нарушение веры в себя является одним из наиболее распространённых и тяжёлых психологических расстройств, которое проявляется в виде низкой самооценки, неуверенности в себе, чувства собственной неполноценности и неспособности принимать решения и действовать в соответствии со своими желаниями и ценностями. Человек, утративший веру в себя, становится зависимым от внешней оценки и признания, он боится рисковать и пробовать новое, потому что он не уверен в своей способности справиться с возможными неудачами и не верит в свою ценность как личности. Это состояние является результатом нарушения того внутреннего стержня, который должен был сформироваться на втором этапе эволюции веры.

Восстановление веры в себя является одной из важнейших задач психотерапии, которая требует длительной и последовательной работы по укреплению самооценки, развитию самосознания и формированию внутренней опоры. Эта работа включает в себя психотерапевтические методы, направленные на проработку травм отвержения и неуспеха, которые закрепили в сознании человека убеждение в его собственной неполноценности, а также методы, направленные на развитие самосознания и рефлексии, которые позволяют человеку лучше понять себя, свои мотивы и свои ценности. Без восстановления веры в себя человек не может полноценно функционировать и строить здоровые отношения с другими людьми.

В контексте второго этапа эволюции веры важно также отметить, что вера в себя является не статичным образованием, а динамическим процессом, который развивается и изменяется в течение всей жизни человека. Вера в себя может укрепляться через успехи и достижения, через признание и поддержку со стороны других людей, через преодоление трудностей и вызовов. Она может ослабевать через неудачи и разочарования, через критику и отвержение со стороны других людей, через потери и утраты. Таким образом, вера в себя требует постоянного внимания и заботы, и она должна быть предметом работы как в индивидуальной, так и в групповой психотерапии.

Вера в себя также связана с формированием личностной идентичности и чувства целостности, которые являются важными компонентами психического здоровья и благополучия. Человек, который верит в себя, имеет ясное представление о том, кто он, что для него важно и куда он движется в своей жизни. Он не теряется в лабиринте социальных ролей и ожиданий, потому что он знает свою сущность и свои ценности и действует в соответствии с ними, а не в соответствии с тем, что от него ожидают другие. Эта личностная идентичность и целостность являются результатом веры в себя и той внутренней работы, которая была проделана для её формирования.

Появление веры в себя на втором этапе эволюции также создаёт основу для формирования морального сознания и способности к этическим суждениям. Когда человек осознаёт свою ценность и своё право на существование, он начинает уважать и ценность других людей и их право на существование. Это уважение к другим является основой для формирования моральных норм и принципов, которые регулируют отношения между людьми и которые лежат в основе человеческой культуры и цивилизации. Таким образом, вера в себя является не только личностным, но и социальным феноменом, который влияет на формирование этических и моральных ценностей в обществе.

Второй этап эволюции веры также знаменует собой начало формирования представлений о справедливости и несправедливости, которые становятся возможными благодаря появлению языка и способности к абстрактному мышлению. Когда человек начинает осознавать свою ценность и своё право на существование, он также начинает осознавать, что другие люди имеют такие же права и что нарушение этих прав является несправедливым. Это представление о справедливости является важным компонентом веры в себя и связано со стержневой печалью как способностью переживать несправедливость и бороться за свои права и за права других людей.

В контексте второго этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в себя является основой для формирования автономии и независимости, которые являются важными компонентами зрелой личности. Человек, который верит в себя, способен принимать самостоятельные решения и действовать в соответствии с ними, не нуждаясь в постоянном одобрении и поддержке со стороны других людей. Он может противостоять давлению группы и отстаивать свои убеждения, потому что он уверен в своей правоте и в своей ценности как личности. Эта автономия и независимость являются результатом веры в себя и той работы, которая была проделана для её формирования.

Вера в себя также является необходимым условием для формирования творческих способностей и инновационного мышления, которые становятся возможными только тогда, когда человек уверен в своей способности создавать что-то новое и нестандартное. Когда человек верит в себя, он не боится рисковать и пробовать новое, он не боится ошибаться и учиться на своих ошибках, он не боится выходить за пределы привычного и общепринятого. Эта творческая смелость является важным компонентом веры в себя и связана со стержневой печалью как способностью принимать неопределённость и несовершенство и находить красоту даже в несовершенстве.

Второй этап эволюции веры также показывает, что вера в себя является не только индивидуальным, но и коллективным феноменом, который проявляется в культуре и социальных практиках. Когда группа людей разделяет общую веру в ценность каждого человека, она создаёт условия для развития солидарности, взаимопомощи и социальной справедливости. Эта коллективная вера в себя является основой для формирования демократических институтов, прав человека и социальных гарантий, которые защищают права и достоинство каждого человека независимо от его социального положения и происхождения.

В контексте второго этапа эволюции веры важно также отметить, что вера в себя является основой для формирования чувства собственного достоинства и самоуважения, которые являются необходимыми компонентами здоровой личности и здорового общества. Человек, который не верит в себя, не может уважать себя и своё право на существование, и он не может требовать уважения от других людей. Он становится жертвой манипуляций и эксплуатации, потому что он не уверен в своей ценности и не может защитить свои права и интересы. Поэтому формирование веры в себя является важной задачей как для индивидуального развития, так и для развития общества в целом.

Вера в себя также является основой для формирования экзистенциальной устойчивости, которая позволяет человеку сохранять свою идентичность и своё достоинство даже в самых экстремальных условиях, таких как тюремное заключение, пытки, голод и другие формы насилия и угнетения. Когда человек верит в себя, он не теряет свою человечность даже в самых

нечеловеческих условиях, потому что его внутренний стержень и его вера в свою ценность не зависят от внешних обстоятельств. Эта экзистенциальная устойчивость является важным ресурсом, который помогает человеку выживать и сохранять своё достоинство в самых тяжёлых жизненных ситуациях.

Второй этап эволюции веры также показывает, что вера в себя является основой для формирования надежды и оптимизма, которые являются важными компонентами психического здоровья и благополучия. Когда человек верит в себя, он верит и в свою способность изменить свою жизнь к лучшему, он верит в свои возможности и в своё будущее. Эта надежда и оптимизм являются важными ресурсами, которые помогают человеку преодолевать трудности и не сдаваться перед лицом препятствий, и они тесно связаны со стержневой печалью как способностью переживать потери и разочарования, не теряя при этом веры в жизнь и в себя.

В контексте второго этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в себя является основой для формирования духовности и экзистенциальной осмысленности, которые являются важными компонентами человеческой психики и культуры. Когда человек верит в себя, он верит и в то, что его жизнь имеет смысл и ценность, что он не просто биологический организм, а существо, которое имеет свою уникальную миссию и своё предназначение. Эта духовность и экзистенциальная осмысленность являются важными ресурсами, которые помогают человеку переживать трудности и находить смысл даже в самых тяжёлых жизненных ситуациях, и они тесно связаны с верой в себя и стержневой печалью.

Вера в себя также является основой для формирования самоактуализации и личностного роста, которые являются высшими уровнями развития личности по классификации Абрахама Маслоу. Когда человек верит в себя, он стремится реализовать свой потенциал, раскрыть свои таланты и способности, стать тем, кем он может стать. Он не останавливается на достигнутом, а постоянно ищет новые вызовы и новые возможности для роста и развития. Эта самоактуализация и личностный рост являются результатом веры в себя и той внутренней работы, которая была проделана для её формирования.

Второй этап эволюции веры является тем переходным этапом, который подготавливает появление всех последующих видов веры — веры в людей, веры в любовь, веры в Бога, веры в дьявола, веры в достижение цели и веры в будущее. Без веры в себя человек не может перейти к следующим этапам, потому что он не уверен в своей ценности и в своей способности вступать в отношения с другими людьми, что является необходимым условием для возникновения веры в людей и веры в любовь. Таким образом, второй этап эволюции веры является не только самостоятельным этапом, но и этапом, который подготавливает и делает возможным все последующие этапы развития веры.

Этап 3. Родовая община (неолит, первые племена)

Третий этап эволюции веры наступает тогда, когда в развитии человечества происходит ещё один качественный скачок, связанный с переходом от небольших кочующих групп к оседлым родовым общинам, что становится возможным благодаря неолитической революции, произошедшей примерно десять-двенадцать тысяч лет назад. Этот переход кардинально изменил не только способы добывания пищи и организации жизни, но и саму структуру социальных отношений, поскольку теперь человеку приходилось жить в гораздо более тесном контакте с большим количеством других людей, чем когда-либо прежде, и это создавало новые вызовы, требовавшие новых форм доверия и сотрудничества. Именно в этом контексте возникает третий вид веры — вера в людей, которая становится тем социальным фундаментом, на котором строятся все последующие формы совместной деятельности и культурного развития, и которая принципиально отличается от веры в реальность мира и веры в себя тем, что она направлена на других людей и на отношения между ними.

Переход к оседлому образу жизни и формирование родовых общин произошёл в эпоху неолита, когда человек научился выращивать растения и одомашнивать животных, что позволило ему не кочевать в поисках пищи, а жить на одном месте и создавать постоянные поселения. Этот переход имел огромные социальные последствия, поскольку теперь людям приходилось жить вместе в гораздо большем количестве, чем когда-либо прежде, и это требовало новых форм социальной организации и новых форм доверия между людьми. Как отмечал выдающийся отечественный этнограф и историк первобытного общества Лев Самуилович Клейн, неолитическая революция привела к коренным изменениям в социальной структуре человеческих обществ, создав условия для возникновения первых форм государственности и цивилизации²⁴. Именно в этот период возникает необходимость в вере в людей как новом виде веры, которая становится основой для социального взаимодействия и совместной деятельности.

В родовой общине человек уже не мог полагаться только на свои силы и на свои способности, как это было раньше, когда он жил в небольших группах кочевников-охотников и мог в любой момент отделиться от группы и начать самостоятельную жизнь. Теперь, когда он стал частью оседлой общины, его выживание зависело от способности сотрудничать с другими людьми, от готовности делиться пищей и ресурсами, от умения договариваться и разрешать конфликты. Это означало, что ему приходилось верить в то, что другие люди будут соблюдать договорённости, что они не предадут его в трудный момент, что они будут заботиться о нём так же, как он заботится о них. Без этой веры в людей невозможно было бы существование родовой общины как формы социальной организации, и именно поэтому вера в людей становится таким важным и необходимым видом веры на этом этапе эволюции.

Вера в людей представляет собой доверие к другому человеку, веру в его сознание и добрые намерения, веру в то, что он способен действовать не только в своих собственных интересах, но и в интересах группы. Эта вера принципиально отличается от веры в реальность мира и веры в себя, поскольку она направлена не на мир и не на себя, а на других людей и на отношения между ними. Без этой веры невозможно было бы никакое социальное взаимодействие, потому что каждый раз, когда человек вступает в контакт с другим человеком, он должен предполагать, что этот другой человек существует, что он обладает сознанием, подобным моему, что он способен понимать мои намерения и реагировать на них соответствующим образом.

²⁴ Клейн Л. С. История археологической мысли. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. 720 с.

Это предположение является актом веры, который не может быть доказан эмпирически, но без которого невозможно никакое социальное взаимодействие.

Вера в людей является необходимым условием для совместной охоты, которая в родовой общине была одним из основных способов добывания пищи и требовала высокой степени координации и доверия между участниками. Когда группа охотников отправлялась на охоту, каждый из них должен был верить, что другие будут выполнять свои функции, что они не побегут в критический момент, что они будут действовать в интересах всей группы, а не только в своих собственных интересах. Без этой веры охота была бы невозможна, потому что каждый охотник должен был быть уверен, что другие не подведут его и что он может положиться на них в опасной ситуации. Именно поэтому вера в людей является не просто абстрактной идеей, а практическим условием выживания и успешной деятельности родовой общины.

Вера в людей также является необходимым условием для воспитания детей, которое в родовой общине было коллективным делом, в котором участвовали все члены группы. Когда женщина рожала ребёнка, она не могла заботиться о нём в одиночку, потому что ей нужно было заниматься добыванием пищи и другими делами, и поэтому забота о детях была разделена между всеми членами общины. Это означало, что каждый член общины должен был верить в то, что другие люди будут заботиться о его ребёнке так же, как они заботились бы о своём, что они не причинят ему вреда и не оставят его без присмотра. Без этой веры в людей коллективное воспитание детей было бы невозможным, и это свидетельствует о том, насколько важной была вера в людей для выживания и развития человеческого общества.

Вера в людей также является необходимым условием для передачи опыта от поколения к поколению, что является основой для накопления знаний и развития культуры. Когда старшие члены общины передавали свой опыт и знания младшим, они должны были верить, что те будут слушать их и воспринимать их уроки, что они не проигнорируют их советы и не откажутся от традиций, которые были выработаны многими поколениями. Младшие, в свою очередь, должны были верить, что старшие не обманывают их и не дают им ложных советов, что их опыт действительно ценен и полезен для выживания. Эта взаимная вера между поколениями является основой для культурной преемственности и для передачи знаний, которые накапливались в течение многих тысяч лет и которые лежат в основе человеческой цивилизации.

Вера в людей является социальным фундаментом, на котором строятся все формы социальной организации и культурной деятельности, и без неё невозможно было бы существование ни родовой общины, ни государства, ни цивилизации. Как отмечал выдающийся отечественный психолог Эвальд Васильевич Ильенков, человеческая личность формируется только в обществе, через отношения с другими людьми, и эти отношения невозможны без базового доверия к другому человеку²⁵. Именно это базовое доверие, которое мы называем верой в людей, является тем фундаментом, на котором строится всё человеческое общество, и без него невозможны ни совместная деятельность, ни социальные институты, ни культурные нормы, которые регулируют поведение людей в обществе.

Вера в людей также является основой для формирования моральных норм и этических принципов, которые регулируют поведение людей в обществе. Когда человек верит в других людей, он предполагает, что они будут действовать в соответствии с определёнными моральными нормами, что они не будут воровать, убивать, обманывать или предавать, и что они будут

²⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

поступать справедливо по отношению к нему и к другим членам общества. Эти нормы и принципы не могут существовать без веры в людей, потому что они основаны на предположении, что другие люди будут их соблюдать, и что существует общая система ценностей, которая разделяется всеми членами общества. Без этой веры в людей моральные нормы теряют свою силу и становятся просто словами, которые ничего не значат, потому что никто не верит в то, что другие будут их соблюдать.

Эмоционально-энергетическим состоянием, соответствующим вере в людей, является проникающий гнев, который принципиально отличается от парализующего страха, связанного с верой в реальность мира, и от стержневой печали, связанной с верой в себя. Проникающий гнев — это состояние, которое возникает тогда, когда человеку необходимо защищать свою группу от чужих, когда он должен отстаивать интересы тех, кому он доверяет, и когда он должен устанавливать и поддерживать границы между «своими» и «чужими». Этот гнев не является деструктивным или агрессивным в негативном смысле, а является конструктивной силой, которая позволяет человеку защищать своё сообщество и сохранять доверие внутри группы.

Проникающий гнев как эмоционально-энергетическое состояние выполняет важную функцию, связанную с защитой группы от внешних угроз и от тех, кто пытается нарушить установленные границы. Когда человек ощущает, что его группа находится под угрозой, что чужие люди пытаются причинить вред его близким или нарушить установленные в его сообществе нормы и правила, он испытывает гнев, который мобилизует его на защиту и на активное противодействие угрозе. Этот гнев позволяет ему действовать быстро и решительно, не тратя время на размышления и сомнения, и он является той энергией, которая питает веру в людей и которая позволяет человеку защищать своих близких и своё сообщество.

Гнев как маркер границ является ключевым элементом проникающего гнева и всей психологии веры в людей. Когда человек испытывает гнев по отношению к тому, кто нарушает установленные в группе нормы и правила или кто угрожает благополучию членов группы, он тем самым маркирует границы между тем, что допустимо, и тем, что недопустимо, между тем, что является правильным, и тем, что является неправильным. Этот гнев является не просто эмоциональной реакцией, а формой социального регулирования, которая позволяет членам группы понимать, где проходят границы их сообщества и какие действия являются приемлемыми, а какие — нет. Без этого гнева границы между «своими» и «чужими» размывались бы, и группа не могла бы сохранять свою целостность и свою идентичность.

Способность к скрытой агрессии является важной частью проникающего гнева и веры в людей, поскольку она позволяет человеку защищать доверие внутри группы, не разрушая при этом отношения с теми, кто принадлежит к этой группе. Скрытая агрессия — это форма защиты, которая не является открытой и явной, но которая позволяет человеку отстаивать свои интересы и интересы группы, не создавая при этом открытых конфликтов и не разрушая доверия, которое связывает членов группы. Эта способность является важным социальным навыком, который позволяет человеку находить баланс между необходимостью защищать свои границы и необходимостью сохранять доверие и сотрудничество внутри группы.

Вера в людей и проникающий гнев являются двумя сторонами одной медали, поскольку они вместе составляют ту социальную динамику, которая позволяет группе существовать и развиваться. Вера в людей создаёт основу для доверия и сотрудничества, а проникающий гнев защищает это доверие от внешних угроз и от тех, кто пытается его нарушить. Без веры в людей гнев становится деструктивным и направленным против всех, включая членов собственной

группы, что разрушает социальную структуру и делает невозможным совместное существование. Без проникающего гнева вера в людей становится наивной и беззащитной, что делает группу уязвимой для внешних угроз и для тех, кто пытается манипулировать доверием членов группы.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей возникает не на пустом месте, а как результат длительного развития социальных отношений и способности к сотрудничеству, которая становится возможной благодаря появлению языка и способности к абстрактному мышлению. Как отмечал выдающийся отечественный психолог Алексей Николаевич Леонтьев, развитие психики человека неразрывно связано с развитием социальных отношений, и именно в процессе совместной деятельности формируются те психологические структуры, которые позволяют человеку доверять другим людям и сотрудничать с ними²⁶. Вера в людей является результатом этого развития, и она становится возможной только тогда, когда человек способен понимать других людей, их мотивы и их намерения.

Вера в людей также является результатом социального опыта и тех отношений, которые человек выстраивает с другими людьми в процессе своей жизни в группе. Когда человек видит, что другие люди ведут себя доброжелательно по отношению к нему, что они помогают ему в трудной ситуации, что они соблюдают свои обещания и не предают его, он начинает верить в то, что люди по своей природе добры и заслуживают доверия. Когда же человек сталкивается с предательством, обманом и жестокостью, его вера в людей ослабевает, и он начинает подозревать всех в недобрых намерениях. Таким образом, вера в людей является не статичной, а динамической структурой, которая зависит от опыта отношений с другими людьми.

Вера в людей является основой для формирования социальной идентичности и чувства принадлежности к группе, которые являются важными компонентами психического здоровья и благополучия человека. Когда человек верит в людей, он чувствует себя частью сообщества, он знает, что может положиться на других и что другие могут положиться на него, и это чувство принадлежности и солидарности является источником психологической устойчивости и жизненной силы. Без веры в людей человек становится изолированным и одиноким, он теряет чувство принадлежности и не может найти своё место в обществе, что приводит к развитию различных психических расстройств и нарушений адаптации.

Нарушение веры в людей является одним из наиболее распространённых и тяжёлых психологических расстройств в современном обществе, которое проявляется в виде недоверия, подозрительности, паранойи, трудностей в установлении близких отношений и постоянного ожидания предательства и обмана со стороны других людей. Человек, утративший веру в людей, становится изолированным и одиноким, он избегает близких отношений, потому что боится, что его предадут, и он не может найти своё место в обществе, потому что не верит, что кто-то может принять его и понять его. Это состояние является результатом травматического опыта отношений с другими людьми, который разрушил его доверие к человечеству в целом и к конкретным людям в частности.

Восстановление веры в людей является одной из важнейших задач психотерапии, которая требует создания безопасного пространства, в котором человек может постепенно рискнуть довериться другому и убедиться, что доверие не ведёт к катастрофе. Эта работа включает в себя психотерапевтические методы, направленные на проработку травм предательства

²⁶ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

и отвержения, которые закрепили в сознании человека убеждение в том, что людям нельзя доверять, а также методы, направленные на развитие социальных навыков и способности к эмпатии, которые позволяют человеку лучше понимать других людей и их мотивы. Без восстановления веры в людей человек не может полноценно функционировать в обществе и строить здоровые отношения с другими людьми.

В контексте третьего этапа эволюции веры важно также отметить, что вера в людей является не только индивидуальным, но и коллективным феноменом, который проявляется в культуре и социальных практиках. Когда группа людей разделяет общую веру в добрые намерения и порядочность других людей, она создаёт условия для развития солидарности, взаимопомощи и социальной справедливости. Эта коллективная вера в людей является основой для формирования демократических институтов, прав человека и социальных гарантий, которые защищают права и достоинство каждого человека независимо от его социального положения и происхождения.

Вера в людей также является основой для формирования эмпатии и способности к сочувствию, которые являются важными компонентами человеческой психики и культуры. Когда человек верит в других людей, он предполагает, что они обладают такими же чувствами, желаниями и потребностями, как и он сам, и что они страдают и радуются так же, как и он. Это предположение является основой для эмпатии — способности чувствовать то, что чувствует другой человек, и откликаться на его переживания соответствующим образом. Без веры в людей эмпатия была бы невозможна, потому что человек не мог бы признать за другими людьми способности к чувствам, которую он признаёт за собой.

Вера в людей также является основой для формирования альтруизма и способности к самоотверженной помощи другим людям, которые являются важными компонентами человеческой морали и нравственности. Когда человек верит в других людей, он готов помогать им, даже если это связано с определёнными жертвами и усилиями, потому что он верит, что его помощь будет оценена и что другие люди также будут готовы помочь ему в трудной ситуации. Этот альтруизм является результатом веры в людей и той социальной солидарности, которая возникает в группах людей, разделяющих общую веру в добрые намерения и порядочность других.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования социальных институтов и систем управления, которые регулируют поведение людей в обществе и обеспечивают справедливость и порядок. Когда люди верят в то, что другие люди будут соблюдать установленные нормы и правила, они могут создавать сложные системы управления, которые основаны на доверии и сотрудничестве, а не на принуждении и насилии. Без веры в людей эти системы управления теряют свою эффективность, потому что никто не верит в то, что другие будут их соблюдать, и все пытаются обойти установленные правила ради своей собственной выгоды.

Вера в людей также является основой для формирования экономических отношений и систем обмена, которые основаны на доверии и на вере в то, что другие люди будут выполнять свои обязательства и не обманывать партнёров. Когда люди верят в то, что другие будут соблюдать условия сделки, они могут вступать в экономические отношения и обмениваться товарами и услугами, что создаёт основу для экономического развития и процветания. Без веры в людей экономические отношения становятся невозможными, потому что никто не решается на

делку, если он не уверен, что партнёр выполнит свои обязательства, и экономика погружается в состояние хаоса и неопределённости.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования культурных норм и ценностей, которые регулируют поведение людей в обществе и определяют, что является правильным, а что неправильным, что является добром, а что злом. Когда люди верят в то, что другие люди будут соблюдать установленные нормы и ценности, они могут создавать культуру, которая основана на общих представлениях о добре и зле, о справедливости и несправедливости, о том, что допустимо, а что нет. Без веры в людей эти культурные нормы теряют свою силу, потому что никто не верит в то, что другие будут их соблюдать, и каждый следует только своим собственным интересам, игнорируя интересы других.

Вера в людей также является основой для формирования религиозных и духовных практик, которые основаны на доверии к духовным авторитетам и на вере в то, что другие люди разделяют те же духовные ценности и устремления. Когда люди верят в то, что другие люди разделяют их веру и их представления о священном, они могут создавать религиозные общины и участвовать в совместных духовных практиках, которые укрепляют их веру и дают им чувство принадлежности к чему-то большему, чем они сами. Без веры в людей религиозные общины распадаются, потому что никто не верит в то, что другие разделяют его веру, и каждый ищет свой собственный путь к Богу, изолируясь от других и теряя ту социальную поддержку, которую даёт община.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования политических институтов и систем управления, которые основаны на доверии избирателей к своим представителям и на вере в то, что те будут действовать в интересах народа, а не только в своих собственных интересах. Когда люди верят в то, что их представители будут честно выполнять свои обязанности и не будут использовать свою власть для личного обогащения, они могут создавать демократические системы управления, которые основаны на доверии и сотрудничестве между властью и народом. Без веры в людей эти системы управления теряют свою легитимность, потому что никто не верит в честность и порядочность политиков, и все пытаются использовать власть для собственной выгоды.

Вера в людей также является основой для формирования правовых систем и институтов правосудия, которые основаны на доверии к судьям и на вере в то, что они будут выносить справедливые решения, основанные на законе, а не на своих личных предпочтениях и интересах. Когда люди верят в то, что судьи будут действовать справедливо и беспристрастно, они могут обращаться в суд для защиты своих прав и интересов, и они могут верить, что их дела будут рассмотрены объективно и справедливо. Без веры в людей правовая система теряет свою эффективность, потому что никто не верит в справедливость судей, и все пытаются защищать свои права вне правового поля, что приводит к хаосу и беззаконию.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования образовательных систем и институтов, которые основаны на доверии к учителям и на вере в то, что они будут передавать знания объективно и честно, а не использовать своё положение для манипуляции и контроля над учениками. Когда люди верят в то, что учителя будут действовать в интересах учеников и не будут злоупотреблять своим положением, они могут доверять образовательной системе и верить, что их дети получат качественное образование, которое позволит им реализовать свой потенциал. Без веры в людей

образовательные системы теряют свою эффективность, потому что никто не верит в честность и компетентность учителей, и все пытаются найти альтернативные способы получения знаний, которые часто оказываются менее эффективными и более дорогостоящими.

Вера в людей также является основой для формирования медицинских систем и институтов, которые основаны на доверии к врачам и на вере в то, что они будут действовать в интересах пациентов и не будут использовать своё положение для личной выгоды и обогащения. Когда люди верят в то, что врачи будут лечить их честно и компетентно, а не назначать ненужные процедуры и лекарства ради получения прибыли, они могут доверять медицинской системе и обращаться за помощью, когда это необходимо, не опасаясь, что их здоровье будет поставлено под угрозу ради наживы. Без веры в людей медицинские системы теряют свою эффективность, потому что пациенты боятся обращаться к врачам и предпочитают лечиться самостоятельно, что часто приводит к ухудшению их состояния и к развитию опасных для жизни заболеваний.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования системы социальной поддержки и взаимопомощи, которая основана на доверии к социальным работникам и на вере в то, что они будут помогать нуждающимся честно и эффективно, а не использовать своё положение для личной выгоды. Когда люди верят в то, что социальные работники будут действовать в интересах тех, кому они помогают, и не будут злоупотреблять своим положением, они могут доверять системе социальной поддержки и обращаться за помощью, когда они оказываются в трудной ситуации. Без веры в людей система социальной поддержки теряет свою эффективность, потому что нуждающиеся боятся обращаться за помощью и предпочитают справляться со своими проблемами в одиночку, что часто приводит к ухудшению их положения и к развитию социальной изоляции и маргинализации.

Вера в людей также является основой для формирования культурных институтов, таких как музеи, библиотеки, театры и другие учреждения культуры, которые основаны на доверии к работникам культуры и на вере в то, что они будут сохранять и передавать культурное наследие честно и ответственно, а не использовать его для манипуляции и контроля над людьми. Когда люди верят в то, что работники культуры будут действовать в интересах общества и не будут искажать историческую правду и культурные ценности ради политической или иной выгоды, они могут доверять культурным институтам и обращаться к ним для обогащения своего культурного опыта. Без веры в людей культурные институты теряют свою значимость, потому что никто не верит в честность и объективность их работников, и все пытаются найти альтернативные источники культурной информации, которые часто оказываются менее достоверными и более манипулятивными.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования системы массовой коммуникации и средств массовой информации, которые основаны на доверии к журналистам и на вере в то, что они будут сообщать новости объективно и честно, а не использовать своё положение для манипуляции общественным мнением. Когда люди верят в то, что журналисты будут действовать в интересах общества и не будут распространять ложную информацию ради сенсации или политической выгоды, они могут доверять средствам массовой информации и получать от них достоверную информацию о происходящих в мире событиях. Без веры в людей средства массовой информации теряют свою эффективность, потому что никто не верит в честность и объективность журналистов, и все пытаются найти альтернативные источники информации, которые часто оказываются ещё менее достоверными и более манипулятивными.

Вера в людей также является основой для формирования системы межличностных отношений, которые основаны на доверии и взаимопонимании между людьми, и которые являются основой для счастливой и полноценной жизни. Когда человек верит в другого человека, он может открыться ему, поделиться своими мыслями и чувствами, доверить ему свои секреты и свою жизнь, зная, что другой человек не использует эту информацию против него и не предаст его в трудный момент. Эта близость и доверие являются основой для любовных отношений, дружбы, семейных отношений и других форм межличностного взаимодействия, которые придают жизни человека смысл и ценность.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования чувства безопасности и защищённости, которое возникает тогда, когда человек знает, что может положиться на других людей в трудной ситуации, и что они не оставят его одного перед лицом опасности. Это чувство безопасности является необходимым условием для нормального психического развития и для формирования здоровой личности, поскольку оно создаёт ту основу доверия к миру и к людям, без которой человек не может чувствовать себя в безопасности и не может полноценно развиваться. Без веры в людей человек постоянно находится в состоянии тревоги и неопределённости, что препятствует его развитию и делает его неспособным к полноценной жизни в обществе.

Вера в людей также является основой для формирования чувства принадлежности и идентичности, которое возникает тогда, когда человек осознаёт себя частью группы и разделяет общие ценности и нормы, которые регулируют поведение членов группы. Это чувство принадлежности является необходимым условием для формирования здоровой личности и для социальной адаптации, поскольку оно даёт человеку опору в жизни и позволяет ему чувствовать себя частью чего-то большего, чем он сам. Без веры в людей человек теряет чувство принадлежности и не может найти своё место в обществе, что приводит к развитию различных психических расстройств и нарушений адаптации.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования социальных навыков и способности к сотрудничеству, которые необходимы для успешной жизни в обществе. Когда человек верит в людей, он более открыт к сотрудничеству, он легче находит общий язык с другими людьми, он более терпим к различиям и лучше понимает других людей и их потребности. Эти социальные навыки являются необходимыми для успешной карьеры, для создания семьи, для участия в общественной жизни и для полноценной жизни в обществе. Без веры в людей человек оказывается изолированным и неспособным к сотрудничеству, что делает его жизнь более трудной и менее успешной.

Вера в людей также является основой для формирования эмпатии и способности к сочувствию, которые являются важными компонентами человеческой психики и культуры. Когда человек верит в других людей, он способен понять их переживания и откликнуться на них соответствующим образом, он способен проявить сочувствие и поддержку, когда кто-то нуждается в этом, и он способен разделить радость и печаль других людей, как если бы они были его собственными. Эта эмпатия и способность к сочувствию являются важными компонентами человеческой психики и культуры, и они делают жизнь человека более глубокой и осмысленной, наполняя её теплотой и человеческим теплом.

В контексте третьего этапа эволюции веры необходимо также отметить, что вера в людей является основой для формирования чувства ответственности и долга по отношению к другим людям и к обществу в целом. Когда человек верит в людей, он чувствует себя ответственным за их благополучие и готов предпринимать усилия, чтобы помочь им и защищать их интересы, даже если это связано с определёнными жертвами и трудностями. Это чувство ответственности и долга является важным компонентом социальной ответственности и гражданской позиции, и оно делает общество более справедливым и гуманным, поскольку люди готовы жертвовать своими личными интересами ради общего блага и ради тех, кто нуждается в их помощи и поддержке.

Этап 4. Древние цивилизации (Египет, Месопотамия, Греция)

Четвёртый этап эволюции веры наступает тогда, когда в развитии человечества происходит качественный скачок, связанный с возникновением первых древних цивилизаций в долинах крупных рек — Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Хуанхэ, что произошло примерно пять-шесть тысяч лет назад. Этот переход от родовых общин к государственным образованиям кардинально изменил не только способы организации жизни и управления обществом, но и саму структуру социальных отношений, поскольку теперь человеку приходилось жить в гораздо более крупных сообществах, насчитывающих десятки и сотни тысяч людей, и это создавало новые вызовы, требовавшие новых форм доверия и социальной солидарности.

Именно в этом контексте возникает четвёртый вид веры — вера в любовь, которая становится тем законом, скрепляющим общество и удерживающим его от распада, и которая принципиально отличается от всех предыдущих видов веры тем, что она выходит за пределы индивидуальных и групповых отношений и распространяется на всё общество в целом. В отличие от веры в людей, которая была направлена на доверие к конкретным членам группы и на сотрудничество в рамках родовой общины, вера в любовь на этом этапе представляет собой гораздо более широкий феномен, который включает в себя любовь к родине, к царю, к богам, к своему народу и к тем ценностям, которые объединяют общество в единое целое.

Возникновение первых цивилизаций в долинах крупных рек было связано с необходимостью организации сложных ирригационных систем, которые позволяли эффективно использовать воды рек для орошения полей и получения высоких урожаев. Эта задача требовала координации усилий большого количества людей, создания централизованного управления, разработки сложных систем планирования и контроля, и она не могла быть решена на уровне родовой общины, где решения принимались на основе традиций и обычаев, а не на основе рационального планирования.

Как отмечал выдающийся отечественный историк и востоковед Василий Васильевич Струве, именно необходимость организации ирригационных работ стала тем фактором, который привёл к возникновению первых государств в древнем Египте и Месопотамии²⁷. Именно в этом контексте возникает потребность в вере в любовь как силе, способной объединить людей и направить их усилия на достижение общих целей, и эта любовь становится не просто личным чувством, а социальным и политическим феноменом, который включает в себя любовь к родине, к царю, к богам и к тем институтам, которые обеспечивают существование и процветание общества.

В отличие от эротической любви, которая является личным чувством между двумя людьми, любовь на этом этапе становится социальным и политическим феноменом, который включает в себя любовь к родине, к царю, к богам и к тем институтам, которые обеспечивают существование и процветание общества. Эта любовь не является просто эмоциональным переживанием, а становится сознательным выбором и гражданским долгом, который должен выполнять каждый член общества для того, чтобы поддерживать его целостность и стабильность. Именно эта любовь к родине и к её институтам становится тем фундаментом, на котором

²⁷ Струве В. В. История Древнего Востока. М.: Издательство АН СССР, 1951. 400 с.

строятся патриотизм и гражданская идентичность, и она является важным фактором социальной интеграции и национального единства, позволяя людям чувствовать себя частью единого целого, несмотря на различия в социальном положении, происхождении и интересах отдельных его членов.

Одним из важнейших проявлений веры в любовь на этом этапе становится любовь к царю или правителю, который рассматривается как воплощение божественной воли и как защитник общества от внешних и внутренних угроз. В древних цивилизациях правитель часто обожествлялся, и ему приписывались божественные свойства, а его власть рассматривалась как священная и неприкосновенная. Любовь к царю и верность ему рассматривались как проявление любви к богам и к родине, и нарушение этой верности каралось как тяжкое преступление против божественного порядка. Эта сакрализация власти является важной частью веры в любовь и придаёт ей ту политическую глубину, которая позволяет человеку видеть в правителе не просто человека, а представителя высших сил на земле, и эта вера становится основой для формирования политической стабильности и социального порядка.

Кроме того, вера в любовь на этом этапе тесно связана с любовью к богам и с верой в то, что боги любят людей и заботятся о них, и что эта божественная любовь является источником всех благ и основой для существования мира и общества. В древних цивилизациях религиозные практики были направлены на выражение любви к богам через жертвоприношения, молитвы, ритуалы и другие формы почитания, которые должны были обеспечить благосклонность богов и защиту для общества. Эта вера в божественную любовь является важной частью веры в любовь как таковую и придаёт ей ту трансцендентную глубину, которая позволяет человеку чувствовать свою связь с высшими силами и верить в то, что его жизнь имеет смысл и значение в глазах богов, что его усилия и жертвы не напрасны, потому что они служат тем ценностям, которые он разделяет с другими членами общества и с самими богами.

Помимо любви к царю и богам, вера в любовь на этом этапе проявляется в любви к своему народу и к тем культурным и историческим традициям, которые объединяют людей в единое сообщество и придают им общую идентичность. Когда человек любит свой народ, он идентифицирует себя с ним и с его историей, культурой и ценностями, и он готов защищать его интересы и жертвовать собой ради него. Эта любовь к своему народу является важным компонентом веры в любовь и придаёт ей ту культурную глубину, которая позволяет человеку чувствовать себя частью большой семьи, связанной общей судьбой и общими ценностями, передаваемыми из поколения в поколение, и эта вера становится основой для формирования национального самосознания и культурной преемственности.

Ещё одним важным аспектом веры в любовь на этом этапе становится её связь с моральными нормами и этическими принципами, которые регулируют поведение людей в обществе и определяют, что является правильным, а что неправильным, что является добром, а что злом. В древних цивилизациях моральные нормы часто рассматривались как проявление божественной любви к людям, которая заключается в установлении правил поведения, которые помогают людям жить в мире и согласии друг с другом. Эти моральные нормы включали в себя требования почитания родителей, уважения к старшим, верности супругам, помощи ближним и другие заповеди, которые были основаны на вере в любовь как высшую ценность и на убеждении, что соблюдение этих норм является путём к божественному благословию и к гармоничной жизни в обществе, и эта вера становится основой для формирования морального сознания и этической культуры.

Важной особенностью веры в любовь на этом этапе становится её связь с представлениями о справедливости и законе, которые становятся возможными благодаря появлению письменности и развитию правовых систем. В древних цивилизациях законы часто рассматривались как проявление божественной любви к людям, которая заключается в установлении порядка и справедливости в обществе, и они должны были соблюдаться всеми членами общества без исключения. Эти законы были основаны на вере в любовь как высшую ценность, и они включали в себя требования почитания богов, любви к родине, верности царю и уважения к ближнему, что делало их не просто юридическими нормами, но и моральными императивами, нарушение которых рассматривалось как преступление против божественного порядка и против самого общества, основанного на любви и справедливости.

Эмоционально-энергетическим состоянием, соответствующим вере в любовь на этом этапе, является структурирующий гнев, который принципиально отличается от проникающего гнева, связанного с верой в людей, поскольку он направлен не на защиту группы от внешних угроз, а на поддержание порядка внутри общества и на наказание тех, кто нарушает закон любви. Структурирующий гнев — это состояние, которое возникает тогда, когда человек ощущает, что установленные в обществе нормы и правила нарушаются, что кто-то поступает несправедливо по отношению к другим членам общества, и когда необходимо применить наказание для восстановления справедливости и порядка. Этот гнев не является деструктивным или мстительным, а является конструктивной силой, которая позволяет обществу сохранять свою целостность и свою внутреннюю структуру, наказывая тех, кто пытается разрушить установленный порядок, основанный на любви и справедливости.

Наказание за нарушение закона любви является ключевым элементом структурирующего гнева и всей психологии веры в любовь на этом этапе, поскольку оно служит не только возмездием за совершённое преступление, но и средством восстановления нарушенного равновесия и поддержания социального порядка. Когда человек нарушает установленные в обществе нормы и правила, которые основаны на любви к родине, к царю, к богам, он должен понести наказание, которое будет соответствовать тяжести совершённого преступления и которое будет служить примером для других членов общества. Это наказание может принимать различные формы — от штрафов и общественных работ до тюремного заключения и смертной казни, — но его цель всегда одна: восстановить справедливость и показать, что закон любви является обязательным для всех членов общества без исключения, и что никто не стоит выше этого закона.

Справедливое возмездие как форма заботы о порядке является важной частью структурирующего гнева и всей психологии веры в любовь, поскольку оно направлено не на уничтожение нарушителя, а на восстановление гармонии и справедливости в обществе. Когда общество наказывает тех, кто нарушает установленные нормы и правила, оно тем самым заботится о поддержании порядка и о том, чтобы каждый член общества чувствовал себя в безопасности и знал, что его права и интересы защищены. Это возмездие не является местью или жестокостью, а является справедливой реакцией на нарушение закона любви, которая направлена на то, чтобы восстановить нарушенное равновесие и показать, что закон является обязательным для всех, и что нарушение закона любви влечёт за собой серьёзные последствия, которые должны служить предостережением для других.

Вера в любовь как закон и структурирующий гнев как эмоционально-энергетическое состояние являются двумя сторонами одной медали, поскольку они вместе составляют ту социальную динамику, которая позволяет обществу существовать и развиваться как единому целому. Вера в любовь создаёт основу для социальной солидарности и сотрудничества, а струк-

турирующий гнев защищает эту солидарность от тех, кто пытается её нарушить и поставить свои личные интересы выше интересов общества. Без веры в любовь гнев становится деструктивным и произвольным, что приводит к тирании и беззаконию, а без структурирующего гнева вера в любовь становится наивной и беззащитной, что делает общество уязвимым для тех, кто пытается использовать её в своих корыстных целях, и именно поэтому оба эти элемента необходимы для здорового функционирования общества.

Развитие письменности и появление священных текстов сыграло важную роль в распространении и укреплении веры в любовь на этом этапе, поскольку законы, нормы и ценности, регулирующие поведение людей в обществе, теперь могли быть зафиксированы и передаваться из поколения в поколение в неизменном виде. В древних цивилизациях законы часто рассматривались как божественные установления, которые были даны людям богами и которые должны были соблюдаться всеми членами общества без исключения. Эти законы были основаны на вере в любовь как высшую ценность, и они включали в себя требования почитания богов, любви к родине, верности царю и уважения к ближнему, что делало их не просто юридическими, но и моральными императивами, и эта связь между законом и любовью становилась основой для формирования правовой культуры и правосознания.

Появление письменности также способствовало формированию патриотизма и любви к родине, которые становились важными компонентами социальной идентичности и чувства принадлежности к определённому сообществу. Когда человек любит свою родину, он идентифицирует себя с ней и с её историей, культурой и ценностями, и он готов защищать её интересы и жертвовать собой ради неё. Этот патриотизм является проявлением веры в любовь как объединяющей силы, которая связывает человека с его народом, его государством и его культурой, и он является важным фактором социальной стабильности и национального единства, и именно благодаря этой вере в любовь к родине общество может противостоять внешним угрозам и внутренним вызовам.

Семейные и родовые отношения на этом этапе также строятся на любви и взаимопомощи, и они рассматриваются как основа для благополучия и процветания всего общества. В древних цивилизациях семья считалась основной ячейкой общества, и любовь между её членами рассматривалась как основа для формирования моральных и этических качеств личности, которые затем проявлялись в отношениях с другими членами общества. Эта вера в семейную любовь является важной частью веры в любовь как таковую и придаёт ей ту конкретную, земную форму, которая позволяет человеку чувствовать себя в безопасности и знать, что он любим и принят своими близкими, и эта уверенность становится основой для его психологического благополучия и социальной адаптации.

Социальная ответственность и чувство долга по отношению к обществу и его членам также формируются на основе веры в любовь на этом этапе, поскольку человек, верящий в любовь как закон, чувствует себя ответственным за благополучие других членов общества и готов помогать им и защищать их интересы. Это чувство ответственности и долга является важным компонентом гражданской идентичности и социальной солидарности, и оно делает общество более справедливым и гуманным, поскольку люди готовы жертвовать своими личными интересами ради общего блага, и эта готовность к самопожертвованию является проявлением той глубокой веры в любовь как высший закон человеческого существования.

Альтруизм и благотворительность, проявляющиеся в помощи бедным и нуждающимся, в заботе о больных и престарелых, в поддержке вдов и сирот, также являются важными проявле-

ниями веры в любовь на этом этапе. В древних цивилизациях помощь бедным и нуждающимся рассматривалась как проявление любви к ближнему и как выполнение божественного закона, который требовал заботы о тех, кто не может заботиться о себе самостоятельно. Этот альтруизм и благотворительность придают вере в любовь ту конкретную, практическую форму, которая позволяет человеку проявлять свою любовь через конкретные дела и поступки, и эта практическая любовь становится основой для социальной справедливости и человеческого достоинства.

Религиозные и духовные институты, такие как храмы и жрецы, играли важную роль в распространении веры в любовь как высшей ценности и в организации религиозных и духовных практик, которые позволяли людям выражать свою любовь к богам и получать их благословение. Эти институты были важными центрами культурной и духовной жизни общества и способствовали сохранению и передаче от поколения к поколению тех ценностей и идеалов, которые лежат в основе веры в любовь и которые придают ей ту институциональную форму, которая позволяет ей существовать как общественному феномену, и эта институциональная форма становится основой для формирования религиозной традиции и духовной культуры.

Образование и наука на этом этапе также тесно связаны с верой в любовь, поскольку знание рассматривается как проявление любви к истине, а познание мира — как путь к познанию божественной любви. В древних цивилизациях образование часто было связано с религиозными и духовными практиками, и оно было направлено не только на передачу знаний и навыков, но и на формирование моральных и духовных качеств личности. Эта вера в образовательную и научную деятельность как проявление любви к истине является важной частью веры в любовь и придаёт ей ту интеллектуальную глубину, которая позволяет человеку стремиться к познанию и самосовершенствованию, и это стремление становится основой для культурного и научного прогресса.

Искусство и культура на этом этапе также являются выражением веры в любовь, поскольку красота рассматривается как проявление божественной любви, а творческая деятельность — как путь к познанию и выражению этой любви. В древних цивилизациях искусство часто было связано с религиозными и духовными практиками, и оно было направлено не только на создание красивых предметов и изображений, но и на выражение и передачу тех ценностей и идеалов, которые лежат в основе веры в любовь. Это искусство и культура придают вере в любовь ту эстетическую глубину, которая позволяет человеку переживать и выражать свою любовь через творчество, и эта творческая деятельность становится основой для культурного развития и духовного обогащения общества.

Социальные институты и организации на этом этапе также основаны на вере в любовь, поскольку все формы социальной организации рассматриваются как направленные на реализацию закона любви в жизни общества. В древних цивилизациях социальные институты, такие как государство, армия, суд, храмы и другие, были основаны на вере в любовь как основу для справедливости и порядка, и они были направлены на то, чтобы обеспечить благополучие и процветание всех членов общества, и эта вера в социальные институты как выражение любви становится основой для формирования гражданского общества и правового государства.

Экономические отношения и системы обмена на этом этапе также строятся на принципах взаимопомощи и солидарности, которые основаны на вере в любовь как основу для справедливости и честности в экономических отношениях. В древних цивилизациях экономические отношения часто были основаны на принципах взаимопомощи и солидарности, и они были направлены на то, чтобы обеспечить благополучие всех членов общества, а не только самых

богатых и влиятельных. Эта вера в экономическую справедливость и солидарность придаёт вере в любовь ту социально-экономическую глубину, которая позволяет человеку чувствовать себя частью единого организма, заботящегося о всех своих членах, и эта забота становится основой для социальной справедливости и экономической стабильности.

Политические системы и институты управления на этом этапе также основаны на вере в любовь, поскольку власть рассматривается как направленная на служение обществу и на реализацию закона любви в жизни общества. В древних цивилизациях правители часто рассматривались как слуги богов и народа, и их обязанностью было заботиться о благополучии всех членов общества и обеспечивать справедливость и порядок в стране. Эта вера в служение властью придаёт вере в любовь ту политическую глубину, которая позволяет человеку верить в то, что государство и его институты служат его интересам и интересам общества в целом, и эта вера становится основой для легитимности власти и политической стабильности.

Правовые системы и институты правосудия на этом этапе также основаны на вере в любовь, поскольку закон рассматривается как справедливый, а наказание — как соответствующее тяжести совершённого преступления и служащее восстановлению справедливости и порядка в обществе. В древних цивилизациях правовые системы часто были основаны на принципах справедливости и возмездия, и они были направлены на то, чтобы каждый член общества получал то, что он заслуживает в соответствии с законом любви. Эта вера в справедливость закона придаёт вере в любовь ту правовую глубину, которая позволяет человеку верить в то, что его права и интересы защищены законом и что нарушители закона будут наказаны, и эта вера становится основой для правосознания и правовой культуры.

Дипломатические отношения и международное право на этом этапе также строятся на принципах гостеприимства, обмена подарками и заключения договоров, которые должны соблюдаться всеми сторонами и которые основаны на вере в то, что между народами также должны существовать отношения любви и сотрудничества. В древних цивилизациях дипломатические отношения часто строились на принципах гостеприимства, обмена подарками и заключения договоров, которые должны были соблюдаться всеми сторонами. Эта вера в международное сотрудничество и мир придаёт вере в любовь ту глобальную глубину, которая позволяет человеку верить в то, что мир может быть лучше и что народы могут жить в мире и согласии друг с другом, и эта вера становится основой для международной дипломатии и мирного сосуществования.

Традиции и обычаи на этом этапе также рассматриваются как проявление любви к предкам и к их мудрости, и они должны соблюдаться всеми членами общества как священный долг перед прошлыми и будущими поколениями. Эта вера в традиции и обычаи придаёт вере в любовь ту культурную глубину, которая позволяет человеку чувствовать свою связь с прошлым и свою ответственность перед будущим, и эта связь становится основой для культурной преемственности и исторической памяти, без которой общество не может сохранять свою идентичность и свои ценности.

Социальные нормы и ценности на этом этапе также регулируют поведение людей в обществе и определяют, что является приемлемым, а что неприемлемым в отношениях между людьми. Эти нормы включают в себя уважение к старшим, заботу о младших, гостеприимство, взаимопомощь и другие формы поведения, которые основываются на вере в любовь как высшую ценность, и эта вера становится основой для формирования социального поведения и межличностных отношений, обеспечивая гармонию и согласие в обществе.

Представления о бессмертии и загробной жизни на этом этапе также тесно связаны с верой в любовь, поскольку любовь рассматривается как сила, которая не умирает вместе с телом и которая продолжает существовать в вечности, связывая людей с теми, кого они любили при жизни. В древних цивилизациях вера в загробную жизнь часто была связана с верой в любовь, которая преодолевает смерть и позволяет душе продолжать существовать в ином мире, где она может быть с теми, кого она любила, и эта вера становится основой для религиозных представлений о бессмертии души и о вечной жизни, которые придают человеческому существованию экзистенциальную глубину и смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.